
ЧЕЛОВЕК И ПРАВО - XXI ВЕК

**AN INDIVIDUAL AND THE LAW -
XXI CENTURY**

Альманах
Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Saratov State Law Academy Institute of Prosecution
Almanac

Выходит 4 раза в год

2024

Выпуск 4

Issue 4

ISSN 2949-1703

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

Электронная версия размещена на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: <http://www.сгюа.рф/ru/xxi-vek>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 10 мая 2023 г. ПИ № ФС77-85274.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.
Телефон: (8452) 29-90-75
E-mail: almanahip@yandex.ru

Редакторы: Е.А. Фешина, М.П. Яковлева
Компьютерная верстка, дизайн обложки О.А. Фальян

*Подписано в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет 25.12.2024. Формат 70×100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Liberation. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,85. Уч.-изд. л. 3,52. Тираж 950 экз. Заказ № 565.*

*Издательство Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 135.*

*Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Спесивов Н.В. директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Швецова И.В. заместитель директора Института прокуратуры по научной работе Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ильгова Е.В.** ректор Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;
- Мацкевич И.М.** ректор Университета прокуратуры РФ, старший советник юстиции, д.ю.н., профессор;
- Белюсов С.А.** проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Гулягин А.Ю.** прокурор Тамбовской области, д.ю.н.;
- Гончаров М.В.** первый проректор Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, к.ю.н., доцент;
- Соколов А.Ю.** директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Абанина Е.Н.** заведующий кафедрой земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;
- Акимова М.А.** председатель четвертого судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.;
- Ананьева А.А.** заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., доцент;
- Амирбеков К.И.** заведующий отделом научного обеспечения организации прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3-го класса, д.ю.н.;
- Афанасьев С.Ф.** директор Института правотворчества и правового прогнозирования, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, судья в отставке;
- Балашова Е.Ю.** профессор кафедры иностранных языков Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, д.ф.н., доцент;
- Блинов А.Г.** заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Богачева Е.А.** заместитель директора Института прокуратуры по социальной работе Саратовской государственной юридической академии, к.п.н., доцент;
- Боярская Ю.Н.** доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;
- Бытко С.Ю.** профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

- Варьгин А.Н.** заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Воротников А.А.** профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Ворошилова С.В.** профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Залужный А.Г.** профессор кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.ю.н., профессор, старший советник юстиции;
- Заметина Т.В.** заведующий кафедрой конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Иванчина Ю.В.** профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., доцент;
- Исаенкова О.В.** заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Истомина Е.А.** профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., доцент;
- Ковалева Н.Н.** руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ ВШЭ, д.ю.н., профессор;
- Комбарова Е.В.** доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;
- Коновалов И.Н.** профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.и.н., профессор;
- Лопашенко Н.А.** профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Манова Н.С.** заведующий кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Никитин А.А.** профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;
- Покачалова Е.В.** заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Пырков И.В.** профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Саратовской государственной юридической академии, д.ф.н., доцент;
- Соловых С.Ж.** заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;
- Соловьева Т.В.** профессор кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Титов А.А.** советник РНКБ Банка (ПАО), помощник члена Общественной палаты РФ, к.ю.н.;
- Чаннов С.Е.** заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Шапиро Л.Г.** заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

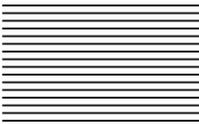
Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности»

	Доклады и выступления
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ		
7	Спесивов Н.В.
Обзор XVIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности»	27	Спесивов Н.В.,
Швецова И.В.
Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства при реализации масштабных инвестиционных проектов
10	Чесноков Н.А.
Приветственное слово		ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ
ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И ПАТРИОТИЗМА
	СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА		
12	Бубёнов М.Г.
Использование изображения, голоса или биометрических данных гражданина (дипфейки): квалифицирующий признак или преступление?	34	Бичехвост А.Ф.
Патриотическое воспитание студентов на примере изучения учебного курса «Основы российской государственности», истории малой родины, участия в общественно-политической деятельности
17	Гулягин А.Ю.
Правовое положение прокурора в административном судопроизводстве		СОВРЕМЕННЫЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
23	Исаенкова О.В.,
Вылегжанина Е.Д.
Проблема квалификации имущества в качестве недвижимого при рассмотрении гражданских дел	40	Александрова Т.А.
Переводческий аспект изучения юридического дискурса
		45	Богачева Е.А.
Язык судебного заседания как вид отдельного субдискурса в англоязычной правовой системе

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- 49** **Блинов А.Г.**
Контрольно-надзорная
деятельность как способ
управления в сферах
естественной монополии
- 55** **Ершов Я.А.**
Зарубежный опыт
использования цифровых
технологий в избирательном
процессе: основные проблемы,
перспективы развития
и возможное применение
зарубежной практики
на территории Российской
Федерации
- 61** **Шахназарян М.М.**
Реализация права
на судебную защиту местного
самоуправления

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

Н.В. Снесивов,

кандидат юридических наук, доцент,
директор Института прокуратуры,
главный редактор журнала
«Человек и право – XXI век:
альманах Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии»

ОБЗОР XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ «ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

7

10 октября 2024 г. в Институте прокуратуры Саратовской государственной юридической академии прошла XVIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности», организованная в рамках IV Саратовского молодежного юридического форума «Роль права в обеспечении национальной безопасности современной России».

В конференции приняли участие в качестве почетных гостей: проректор по научной работе Саратовской государственной юридической академии доктор юридических наук, профессор Белоусов Сергей Александрович, а также практические работники, взаимодействие и плодотворное сотрудничество с которыми в подготовке высококвалифицированных юридических кадров и организации

научных и практико-ориентированных мероприятий для обучающихся способствуют повышению профессионализма наших выпускников: Саратовский межрайонный природоохранный прокурор старший советник юстиции Ростов Виктор Викторович, Саратовский транспортный прокурор советник юстиции Агуреев Павел Викторович.

С приветственным словом на пленарном заседании выступил директор Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат педагогических наук, доцент, советник юстиции Чесников Николай Анатольевич.

Участие в конференции практических работников прокуратуры, следственных органов и иных ведомственных организаций в качестве экспертов, членов жюри придает мероприятию особую значимость.

С абсолютной очевидностью можно констатировать, что роль и значение вузовской науки растет с каждым годом. И на первый план выходит не только количество производимых новых знаний, но и задача от научных исследований, то есть наиболее востребованными являются глубина и качество научных исследований и разработок. Следует отметить, что научно-исследовательская работа в Академии и в Институте прокуратуры в частности успешно ведется на всех организа-

ционных уровнях (кафедральном, институтском, вузовском).

Ежегодно в конференции Института прокуратуры принимают участие обучающиеся из разных уголков нашей необъятной страны. Это более 90 представителей юридических вузов из различных городов Российской Федерации.

В рамках конференции работало шесть секций, в которых участники обсудили следующие темы: «Приоритетные направления деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации», «Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации духовно-нравственных основ российской государственности и патриотизма», «Уголовно-правовая охрана традиционных духовно-нравственных ценностей», «Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства и законодательства в экологической сфере», «Актуальные аспекты использования информационных технологий в деятельности органов прокуратуры», «Развитие физической культуры и спорта как функция государства: проблемы и перспективы».

По окончании мероприятия волонтеры Института прокуратуры провели для иногородних участников конференции экскурсию «Са-

ратов – Столыпин». Прогулявшись по проспекту Столыпина, обучающиеся смогли больше узнать о вкладе Петра Аркадьевича в историю становления Саратова. Жители города чтят память о П. А. Столыпине и бережно хранят места, связанные с его пребыванием на саратовской земле.

XVIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» – уникальная площадка для анализа и освещения последних достижений юридической науки

и выработки предложений по совершенствованию отечественного законодательства и прокурорской деятельности.

По результатам конференции сформированы предложения по решению проблем, возникающих в практике органов прокуратуры в сфере охраны и защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и других актуальных вопросов совершенствования законодательства и прокурорской деятельности.

Н.А. Чесноков,

кандидат педагогических наук, доцент,
директор Луганского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
советник юстиции

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

От лица обучающихся и работников Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации приветствую всех присутствующих на конференции.

Мы живем в историческое время прогрессивного развития России, которое основывается на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и непреклонных принципах патриотизма, социальной справедливости, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности.

Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», отменившим Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474, определены семь национальных целей развития на данные периоды. Несомненно, их достижение невозможно без качественного совершенствования законодательства, при этом роль прокуратуры РФ многократно возрастает.

Стоит привести цитаты из двух приказов Генерального прокурора РФ, напрямую касающихся темы конференции.

Прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним прокуроры иных специализированных прокуратур в докладных записках подразделениям Генеральной прокуратуры РФ о результатах анализа надзорной деятельности в соответствии с установленной компетенцией отражают «проблемы, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности следственных органов и при осуществлении прокурорского надзора за ней, предложения по их разрешению, а также по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере» (п. 2.4 приказа Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора

за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», в ред. от 22 февраля 2023 г.).

Прокуроры направляют в подразделения Генеральной прокуратуры РФ предложения по совершенствованию федерального законодательства по направлениям надзорной и иной деятельности с необходимым обоснованием. «Предложения по совершенствованию федерального законодательства основываются на практике осуществления органами прокуратуры надзорных функций и должны содержать обоснование, свидетельствующее о наличии коллизий, пробелов, приводящих к проблемам в правоприменении и другим конкретным негативным последствиям, устранение которых зависит исключительно от изменений, вносимых в федеральное законодательство. При подготовке предложений учитывается судебная практика и используется содержащаяся в открытых источниках информация с целью исключения дублирования уже имеющихся предложений» (п. 6.8 приказа Генерального прокурора РФ от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполни-

тельными органами государственной власти и органами местного самоуправления», в ред. от 20 февраля 2024 г.).

Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (создан 7 апреля 2023 г.), определив тему своей специализации «Военное положение, образование новых субъектов в составе Российской Федерации и их развитие», уделяет особое внимание проблемам применения (совершенствования) законодательства и прокурорской деятельности в новых субъектах РФ.

Нашим студентам есть что рассказать на секции 2 конференции («Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации духовно-нравственных основ российской государственности и патриотизма»). Например, 9 октября 2024 г. обучающиеся Института приняли участие в открытии 25-метрового мурала на здании архивной службы в центре Луганска, созданного по инициативе прокуратуры Луганской Народной Республики в преддверие празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Институт открыт для взаимодействия, направленного на укрепление российского законодательства.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М.Г. Бубёнов,

аспирант кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
прокурор уголовно-судебного отдела
(на правах управления) прокуратуры
Калининградской области

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, ГОЛОСА ИЛИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ГРАЖДАНИНА (ДИПФЕЙКИ): КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

12

На современном этапе важнейшей целью, стоящей перед Государством, является выработка механизмов противодействия растущей высокими темпами киберпреступности. Поставленная цель обусловлена повсеместным распространением киберпреступлений, отсутствием эффективных закрепленных законодательством механизмов превенции такого рода преступлений, недостаточностью регламентации уголовным законом квалифицирующих признаков киберпреступлений, свидетельствующих о наличии у преступников особых цифровых познаний и умений, позволяющих осуществлять преступную деятельность быстрее и эффективнее. Изложенные обстоятельства связаны, в первую очередь, с тем, что способы совершения преступлений в цифровом пространстве развиваются быстрее, чем законодатель может выработать механизмы их пресечения.

В то же время регулярно проводимый анализ совершаемых киберпреступлений и аккумуляция данных о состоявшихся в сетевом пространстве фактах преступных посягательств позволяет правоохранителям выявлять такие способы и делать вывод о значимости выделения их в отдельную категорию квалифицирующих признаков ряда преступлений, совершение которых возможно в киберпространстве, или поднимать вопрос о признании таких деяний в качестве отдельного состава преступления.

Особое внимание в настоящее время уделяется противодействию киберхищениям, вопросам квалификации киберхищений, а также общественной опасности такого рода преступлений. Данные вопросы поднимаются все чаще: обсуждаются в средствах массовой информации, при организации профилактической работы правоохранительными органами, в научном сообществе, поскольку каждый день преступники изобретают новые способы дистанционного хищения имущества граждан в целях более тщательной конспирации и избежания уголовной ответственности за содеянное.

Одним из таких способов являются дипфейки (от англ. *deep learning* – глубинное обучение и *fake* – подделка), под которыми понимается технология генерации

изображения или звука на основе искусственного интеллекта.

Первые технологии синтеза видео и аудио появились еще в конце прошлого века, были очень дорогими и применялись только в узких сферах, например в кинематографе. За прошедшие два десятилетия такие технологии были значительно модернизированы, доступ к ним стал свободным, что связано с активным внедрением технологий искусственного интеллекта во все сферы жизни общества. Таким образом, технологии обработки голоса и изображения не столько развили кинематограф, сколько позволили вывести преступную деятельность на совершенно новый уровень. Преступники все чаще используют технологии синтеза изображения и создания звуковых дорожек с заданными параметрами для облегчения совершения мошенничеств, краж, вымогательств и других преступлений (например, синтезирование голоса для звонков друзьям и родственникам с просьбой о переводе денежных средств).

О необходимости противодействия проблеме использования дипфейков свидетельствуют и статистические данные. Так, согласно сведениям с официального сайта Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ за апрель 2024 г., «мошенники стали активнее ис-

пользовать дипфейки в секторе финансовых технологий. За год число таких инцидентов в мире выросло на 700 %» [1].

В целях принятия мер по противодействию преступности, связанной с распространением дипфейков, 16 сентября 2024 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] об уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) потерпевшего или иного лица, а равно с использованием биометрических персональных данных потерпевшего или иного лица, то есть дипфейков.

Названным законопроектом предлагается установить уголовную ответственность за преступное использование изображений или голоса в целях совершения посягательств, в том числе против собственности, и закрепить в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнительный квалифицирующий признак – совершение преступления с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) и (или) биометрических данных гражданина.

По состоянию на ноябрь 2024 г. Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ дано заключение на проект указанного федерального закона от 8 ноября 2024 г. № вн2.2-1/4190 (далее – заключение), в котором используемая формулировка способа признается неопределенной, а сам способ по своей сути определяется как не повышающий степень общественной опасности преступлений. Кроме того, обращается внимание на то, что Государственной Думой Федерального Собрания РФ принят проект федерального закона № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [3], устанавливающий уголовную ответственность за незаконное использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), сбор, хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, к которым относятся и биометрические персональные данные, а также за создание и обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для незаконного хранения и распространения такой информации.

По состоянию на 27 ноября 2024 г. упомянутый законопроект одобрен постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27 ноября 2024 г.

№ 512-СФ, направлен Президенту РФ для подписания.

Проект федерального закона № 502113-8 предполагает возможность квалификации незаконного сбора, использования, передачи и хранения персональных данных как самостоятельное преступление. Вводимая категория довольно объемна по своему содержанию и охватывает широкий диапазон противоправных действий с персональными данными. Вводимая ст. 272.1 УК РФ, как видится, будет охватывать собой также дипфейки, в случае когда преступники видоизменяют имеющиеся в их распоряжении персональные данные и используют их в своих преступных целях, например при совершении вымогательств или мошенничеств.

Введение нового состава актуально и обоснованно ввиду распространенности преступных посягательств подобного рода.

Представим совсем реальную в современном мире ситуацию, когда пользователи социальных сетей обмениваются между собой голосовыми сообщениями, общаясь таким образом на свои личные темы. Преступник, получив доступ к аккаунту в социальной сети одного из собеседников, с использованием распространенных нейросетей имеет возможность сгенерировать любое голосовое сообщение с нуж-

ным ему текстом, озвученным голосом владельца аккаунта. Так, преступник генерирует и отправляет голосовое сообщение собеседнику с просьбой о перечислении денежных средств на указанный в данном сообщении номер телефона, к которому привязан банковский счет, а собеседник, в свою очередь, ничего не подозревая, будучи уверенным, что с ним общается реальный владелец аккаунта в социальной сети, перечисляет требуемую сумму на счет преступника. Таким образом, в условиях киберпространства преступник совершил мошенничество, то есть обманным путем похитил чужое имущество – денежные средства собеседника по переписке в социальной сети.

Вместе с тем, с учетом использования биометрических данных – голоса владельца аккаунта, а также перспективы введения нового состава преступления, действия преступника могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, а именно по ст. 159 и 272.1 УК РФ, что, на наш взгляд, обоснованно повлечет более негативные уголовно-правовые последствия для виновника преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время, в условиях стремительно развивающейся цифровой преступности, законодатель идет по пути расширения перечня цифровых составов

преступлений, внося в действующий уголовный закон изменения.

Особую значимость на современном этапе представляет законодательная инициатива по внесению изменений в УК РФ в части введения новой статьи – 272.1, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения.

Представляется, что введение нового состава преступления, охватывающего в том числе дипфейки, актуально и обоснованно. Законодатель стремится урегулировать оборот персональных данных лиц, незаконное использование которых позволяет преступникам совершать преступления.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект Российской Федерации. Дипфейки: как защитить себя от цифрового обмана // Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ. URL: <https://ai.gov.ru/mediacenter/dipfeyki-kak-zashchitit-sebya-ot-tsifrovogo-obmana/> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Законопроект № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8> (дата обращения: 25.11.2024).

При этом, как показал анализ хронологии рассмотрения проектов федеральных законов № 718538-8 и № 502113-8, законодатель признает незаконный оборот персональных данных отдельным составом преступления, а не квалифицирующим признаком иных деяний, что не только позволит привлекать лиц к уголовной ответственности за сам факт незаконного использования персональных данных (даже без совершения в последующем какого-либо иного преступления), но также усилит уголовную ответственность за деяния, при которых происходило такое использование (например, мошенничество или вымогательство посредством использования телефонного звонка с измененным голосом), за счет квалификации содеянного по совокупности преступлений, что однозначно повлечет назначение виновным лицам более сурового наказания.

А.Ю. Гулягин,
доктор юридических наук,
прокурор Тамбовской области

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопросы защиты прав, свобод, законных интересов граждан и организаций на протяжении многих столетий вызывали повышенный интерес со стороны ученых, являлись предметом различных исследований как в области материального права, так и процессуального. Ранее реализация судебной защиты прав гражданина в спорах с публичной властью была предметом исследования в теории гражданского судопроизводства. В 2015 г. процесс рассмотрения административных дел со своими самостоятельными принципами и методом регулирования закрепился в едином и полном новом законодательном акте – Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

В.А. Петрова справедливо отмечает, что «необходимость развития административной юстиции, повышения гарантий прав граждан и организаций в спорах с публичной властью обусловила необходимость принятия нового процессуального Кодекса» [1, с. 20], в результате понятие «административное судопроизводство» получило законодательное закрепление и приобрело определенное содержание. На Всероссийской научно-практической конференции, посвященной вопросам защиты прав личности в административном судопроизводстве, проходившей в Тамбовском областном суде, Ю.Н. Стариков верно подчеркнул, что «КАС – это новая процессуальная культура».

Под «современным административным судопроизводством» понимается рассмотрение и разрешение судами общей юрисдикции дел, указанных в ст. 1 КАС РФ. Главное при этом заключается в том, что с введением в действие КАС РФ урегулированной стала процедура судебного контроля за законностью реализации публичных полномочий, возникла процессуальная форма административ-

ного судопроизводства, имеющая свои существенные отличительные черты и предназначенная для эффективной защиты прав, свобод, законных интересов граждан и организаций в сфере публичных правоотношений» [2, с. 25].

Основанный на полуторавековой истории развития отечественного процессуального законодательства, вобрав идеи поколений ученых и практиков, КАС РФ успешно интегрировался в существующую правовую систему, в полной мере подтвердив свою законодательную самостоятельность.

Необходимость защиты прав граждан, в особенности социально незащищенных слоев населения, а также интересов государства в целом наделяет прокурора широким спектром полномочий, в том числе по участию в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Важность надзорного органа в вопросах соблюдения законности и защиты прав и интересов общества не раз иллюстрировалась примерами из истории.

После создания Петром I «Ока государева» прокуратура как орган надзорного типа, пройдя определенный путь развития, сформировалась только при Екатерине II, и в результате принятым в 1775 г. «Учреждением о губерниях» прокуроры получили право надзирать

за законностью деятельности губернских и уездных органов, в том числе и судов, охранять интересы беспомощных лиц.

В период правления императора Павла (1796–1801) за прокурорами закрепляются полномочия по ведению административных дел, они активно опротестовывают акты местной власти и действия/бездействие губернаторов.

Судебная реформа 1864 г. становится новой страницей в истории развития прокуратуры России и полномочий прокуроров по участию в административном судопроизводстве, они получают возможность давать заключения по определенным категориям дел (ученые отмечают, что в этот период отмечается пассивная роль прокурора и формальность заключений по делам) [3, с. 3].

Гражданский процессуальный кодекс 1923 г. предоставил прокурорам право инициировать гражданский процесс путем подачи иска в суд. Прокуроры наделяются полномочиями по опротестованию в надзорном порядке судебных решений и кассационных определений [4].

После событий 1917 г. государственная прокуратура до 1933 г. находится в составе Народного комиссариата юстиции и лишь после принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 г.

становится самостоятельным органом [5, с. 13].

С 2003 по 2015 г. административные дела рассматривались судами общей юрисдикции в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ (подразд. III разд. II «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений»).

В настоящее время прокурор принимает активное участие в административном судопроизводстве, его правовое положение регламентировано действующим законодательством [6–8].

Однако, несмотря на всю имеющуюся правовую регламентацию, вопросы объема процессуальных прав и обязанностей, реализации полномочий прокурора в конкретном производстве административного судопроизводства остаются открытыми, для их понимания необходимо прибегнуть к исследованию состава участников административного судопроизводства, понять, к какой именно группе участников следует относить прокурора, влияет ли на объем полномочий прокурора непосредственно форма его участия в процессе.

Значимые выводы по поставленной проблематике были сделаны такими исследователями в сфере гражданского и административного процессуального права, как С.Ф. Афанасьев, Д.Х. Валеев, М.А. Викут, В.А. Гуреев, О.В. Иса-

енкова, А.В. Чекмарева, В.В. Ярков и др.

Цивилистическое процессуальное законодательство содержит различные подходы к определению состава участников процесса и форм участия прокурора. Основным и обязательным участником процесса является суд, вступающий в различные правоотношения с другими участниками судопроизводства. К следующей группе относятся лица, которые являются участниками процесса, имеют самостоятельный юридический интерес (личный или общественный) к исходу дела, действуют в процессе от своего имени, имеют право на совершение процессуальных действий, направленных на возникновение, развитие и окончание процесса.

Участники судопроизводства, которые помогают в отправлении правосудия и юридически не заинтересованы в исходе дела, составляют отдельную группу лиц – это лица, содействующие осуществлению правосудия (участники, выполняющие служебно-вспомогательные функции).

Несомненно, прокурор – важная фигура в административном судопроизводстве, является гарантом дополнительного контроля в публичной сфере. Несмотря на то, что закон относит прокурора к лицам, участвующим в деле (ст. 37, 39 КАС РФ), видится необходимым

рассматривать прокурора и как самостоятельного участника процесса. Безусловно, данный критерий «самостоятельности» напрямую будет зависеть от конкретного административного производства и формы участия в нем.

Так, цивилистическая процессуальная наука, невзирая на различные подходы, выделяет три формы участия прокурора в административном судопроизводстве. Единогласное понимание на доктринальном уровне сформировано по участию прокурора по первой и второй формам, когда прокурор самостоятельно обращается в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований (первая форма) или вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу (вторая форма) [9]. Обжалование прокурором судебных актов, принесение представления (апелляционного, кассационного, надзорного) [10] на принятое судом решение определяют третью форму участия (многие ученые выделяют эту форму не как самостоятельную, а производную либо считают ее продолжением первой или второй формы).

Несомненно, прокурор в силу своего процессуального положения обладает особым статусом, по-

скольку выступает определенным гарантом законности, уполномоченным на применение исключительных полномочий, предоставленных законом только ему, однако следует признать, что особенности его правового положения напрямую зависят от формы участия в административном судопроизводстве.

Обращаясь самостоятельно в суд с административным иском в защиту прав и свобод граждан и организаций или же в интересах конкретного лица, реализуя первую форму участия, прокурор будет являться лицом, участвующим в деле. В данном случае прокурор обладает статусом процессуального истца и заинтересован в исходе дела. Однако эта заинтересованность носит исключительно процессуальный характер, нацеленный на соблюдение законности и восстановление нарушенных прав граждан.

При вступлении прокурора в процесс для дачи заключения по административному делу реализуется вторая форма участия, при которой прокурора следует рассматривать как самостоятельного участника административного судопроизводства. В этом случае прокурор имеет исключительно государственно-правовой интерес к исходу дела, вытекающий из его компетенции и гарантирующий обоснованность принимаемого по делу решения [9].

Сложная конструкция правоотношений, в которых состоит прокурор, участвуя в административном деле и составляя по нему заключение, предопределяет особый комплекс полномочий, не свойственный иным лицам, участвующим в деле. Например, прокурор, обращаясь в суд с административным иском, является процессуальным истцом и одновременно лицом, участвующим в деле, а значит обладает как общими, так и специальными правами. Однако, вступая в процесс для дачи заключения по административному делу, прокурор отличается от других лиц, участвующих в деле, он не обладает специальными правами, в связи с чем должен рассматриваться как самостоятельный участник административного судопроизводства.

В случае участия прокурора в административном судопроизводстве по третьей форме особенности его положения напрямую зависят от того, в каком конкретно статусе он обжалует решение суда – как процессуальный истец (если он участвовал по первой форме) или в порядке осуществления своей надзорной функции при несогласии

с решением суда, по которому давал заключение (по второй форме).

Прокурор – особая процессуальная фигура в административном судопроизводстве, имеет особый интерес к исходу дела, руководствуется только законом. Прокурор не связан в процессе ничьей позицией, является должностным лицом и, реализуя свои полномочия, выступает определенным гарантом в принятии справедливого и обоснованного решения.

Таким образом, совокупность процессуальных прав и обязанностей прокурора, участвующего в рассмотрении и разрешении административного дела, обусловлена конкретной формой его участия в процессе. При участии прокурора по первой форме (при самостоятельном обращении в суд с административным иском) прокурор является процессуальным истцом и лицом, участвующим в деле, обладает как общими, так и специальными правами. Открытым остается вопрос о законодательной регламентации процессуального положения прокурора и объема его прав при вступлении в административное дело для дачи заключения по делу.

Библиографический список

1. Петрова Т.А. Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития // Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. М., 2019. С. 18–29.

2. *Опалев Р.О.* Развитие правовой теории и законодательства России на пути формирования административного судопроизводства // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 21–28.

3. *Залюкова Г.И.* Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 233 с.

4. *Левский В.К.* Институт участия прокурора в административных делах в судах: от имперского периода до современности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12 (121). С. 165–173.

5. *Гулягин А.Ю.* Эволюция формирования надзорного органа – прокуратуры // Правовое наследие Г.Р. Державина: история и современность: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (1 декабря 2022 г.). Тамбов, 2023. С. 10–17.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4951.

7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30 сентября 2024 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366; СЗ РФ. 2024. № 41, ст. 6059.

8. Приказ Генерального прокурора РФ от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» (в ред. от 19 октября 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/ (дата обращения: 23.11.2024).

9. *Богданова Т.В.* Проблемы правового положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Прокуратура: история и современность – 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения): сб. матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.С. Капинус, под науч. ред. А.Ю. Винокурова. М., 2022. С. 263–266.

10. *Гуреева О.А.* Организационные аспекты обеспечения участия прокурора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

О.В. Исаенкова,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процесса
Саратовской государственной
юридической академии

Е.Д. Вылегжанина,

студентка 2-го курса
Института магистратуры и заочного обучения
Саратовской государственной
юридической академии

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ НЕДВИЖИМОГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Определение имущества в качестве недвижимого является важным вопросом для всех участников гражданского процесса: как для лиц, ищущих защиту своих прав на имущество, так и для судов, которые должны разрешить эти споры. Правильное определение статуса имущества играет роль не только при рассмотрении дел по спорам о праве собственности на землю или здания, но и при других видах спора (например, о дарении или аренде). Отсутствие четких критериев квалификации имущества в качестве недвижимого может привести к ошибочным решениям и нарушению прав субъектов гражданского процесса. В свете этих обстоятельств актуальность проблемы определения имущества в качестве недвижимого в гражданском судопроизводстве становится очевидной.

Первоначально недвижимое имущество определяется законодательством и юридической практикой каждого государства. В ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указано, что «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно,

в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке» [1].

Спорные вопросы классификации имущества как недвижимого в гражданском судопроизводстве весьма распространены. Особенно часто такие споры возникают в случаях, когда имущество, которое изначально считалось недвижимым, подвергается изменениям или передвижениям либо наоборот – недвижимость исключается из перечня недвижимых вещей, указанных в ст. 130 ГК РФ, хотя этого не должно быть согласно действующему законодательству.

К одной из основных проблем в определении недвижимого имущества относится несоответствие изначального содержания закона его толкованию на практике. Нередко

возникают разногласия между сторонами по поводу классификации конкретного объекта, и разрешить такие споры часто бывает непросто. Например, спор может возникнуть о том, является строение недвижимым или движимым имуществом, так как законодательство не всегда устанавливает четкие критерии для такой классификации.

Критерии определения недвижимого имущества в судебной практике могут быть разнообразными. Однако среди них можно выделить основные, применяемые судами при определении недвижимого имущества:

1. Физическая привязка к земле. Недвижимое имущество должно иметь физическую связь с землей, то есть быть неотделимым от нее. Например, здания, сооружения, земельные участки выступают недвижимым имуществом, так как они привязаны к определенному месту на земле и не могут быть перемещены без нарушения их целостности.

2. Назначение использования. Если имущество предназначено для постоянного использования на определенной территории (например, для жилого или коммерческого использования), то оно признается недвижимым. В частности, таковыми будут считаться торговые центры, жилые дома, отели: они являются недвижимым имуществом, поскольку предназначены для по-

стоянного использования на определенной территории.

3. Юридические ограничения на перемещение или отчуждение. Так, если имущество относится к памятникам истории и культуры, оно не может быть передано в собственность другому лицу или перевезено в другое место без специального разрешения.

Критерии определения недвижимого имущества выступают важным инструментом при разрешении споров и установлении прав на имущество в гражданском судопроизводстве. Правильное определение недвижимого имущества позволяет судам принимать обоснованные решения в интересах сторон и обеспечивать защиту собственности на недвижимость [2, с. 86].

Судебная практика исходит из принципа, что недвижимое имущество отличается от движимого тем, что оно не может быть легко перемещено и непосредственно используется на месте расположения. Определение недвижимого имущества основывается на его способности к закреплению за территорией и отсутствию возможности перемещения без значительных затрат или разрушения свойств этого имущества.

Так, в судебной практике возникают разногласия по поводу отнесения модульных домов к движимому имуществу. Выводы

судов основываются на заключении специалистов, в которых устанавливается, что модульный дом не является объектом капитального строительства, потому что размещен на бетонной подготовке по грунту и не имеет заглубленного фундамента, а соответственно, и прочной связи с землей; к тому же особенности конструктивной схемы и вида ограждающих конструкций дают возможность осуществить его перемещение с выполнением демонтажных работ и дальнейшей сборки без изменения его назначения и основных характеристик [3].

Позиция Верховного Суда РФ сводится к следующему: для того чтобы признать объект недвижимым, вполне достаточно окончания строительства фундамента. Позиция Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 заключается в том, что при разрешении вопроса о признании строящегося объекта недвижимой вещью требуется установить, что на нем окончательно завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (п. 1 ст. 130 ГК РФ) [4].

Таким образом, наличие достаточно заглубленного капитального фундамента при строительстве модульного объекта и, как следствие, прочная связь с землей будут являться основанием для признания его недвижимой вещью.

В заключение следует подчеркнуть, что проблема определения недвижимого имущества в гражданском судопроизводстве является значимой и требует четкого и универсального решения в целях обеспечения справедливости и правовой защиты интересов сторон. Для признания объекта недвижимым необходимо соответствие его критери-

ям отнесения к недвижимому имуществу, указанным выше. Поэтому считаем целесообразным внести в ст. 130 ГК РФ изменения, а именно добавить критерии отнесения имущества к недвижимому: физическую привязку к земле, назначение использования и юридические ограничения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4933.

2. *Абросимова Е.Я.* Критерии отнесения объектов гражданских прав к недвижимому имуществу – проблемы правового регулирования в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 86–88.

3. Решение Балтийского городского суда Калининградской области по делу № 2-446/2020 от 19 октября 2020 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Н.В. Снесивов,

кандидат юридических наук, доцент,
директор Института прокуратуры,
главный редактор журнала
«Человек и право – XXI век:
альманах Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии»

И.В. Швецова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАСШТАБНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

27

Одним из важнейших принципов, составляющих основы конституционного строя, выступает принцип свободы экономической деятельности и защиты конкуренции [1]. Государство играет главную роль в определении форм организации экономической безопасности Российской Федерации и преследует публичные цели при реализации инвестиционных проектов. Теоретическим основанием для признания за публичным субъектом обязанности по обеспечению инфраструктуры может быть лишь природа публичной власти как социального института, созданного в целях решения общих дел.

Принимая во внимание федеративное устройство России, регионы при построении системы своих органов исполнительной власти учитывают множество критериев, одним из которых явля-

ется инвестиционная привлекательность. Соответственно, чем ниже очевидная инвестиционная привлекательность региона, тем большей эффективности требуется от региональных органов власти в вопросе повышения внимания инвесторов.

На ПМЭФ-2024 было заключено инвестиционных соглашений «более 980... на общую сумму 6,4 трлн рублей. Большая часть инвестиций в рамках заключенных соглашений пришлось на субъекты Российской Федерации. К примеру, Санкт-Петербург заключил 69 соглашений на общую сумму 1 трлн 227 млрд рублей, Иркутская область – на более чем 380 млрд рублей, Калининградская область – 12 соглашений на 250 млрд рублей, Кузбасс – 12 соглашений на 296 млрд рублей, Тульская область – 21 соглашение на сумму свыше 98 млрд рублей, Саратовская область – на сумму более 82,2 млрд рублей» [2], что подтверждает особую значимость реализации масштабных инвестиционных проектов, которая выражается в виде формирования новых рабочих мест, доходов и др.

Как обозначено в Указе Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», стратегический потенциал России, стабильность экономики и ее конкурентоспособность напрямую связаны с инвестициями, а «улучшение

инвестиционного климата, формирование благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту сферу научно-технической и инновационной деятельности, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства, развитие механизмов и инструментов инвестиционно-ориентированной государственной финансовой политики, предусматривающей в том числе увеличение нормы накопления, а также привлечение накоплений для реализации инвестиционных проектов» [3] являются одними из ключевых задач по реализации направлений Стратегии.

Необходимо также учитывать, что при выполнении масштабных инвестиционных проектов преследуется цель – реализация публичных задач, которые стоят перед государством. Именно поэтому особое значение приобретает надзорная деятельность органов прокуратуры. При осуществлении прокурорского надзора в первую очередь должно учитываться соблюдение баланса государственных и частных интересов, в том числе при реализации инвестиционных проектов. В связи с этим полагаем, что в современных реалияхкратно возрастает роль прокурорского надзора за исполнением законов об инвестиционной деятельности, который является важным направлением над-

зора за исполнением федерального законодательства.

Как верно отмечает В.А. Тютин, определяя суть прокурорского надзора при реализации инвестиционных проектов, «несмотря на то, что данный процесс имеет односторонний характер – активные действия со стороны прокуратуры в виде проведения проверок с целью выявить нарушения, а также реагирования на них соответствующим образом, его все равно целесообразно рассматривать в пределах более широкой концепции – “взаимодействия”» [4].

Особую актуальность прокурорский надзор приобретает при реализации масштабных инвестиционных проектов, которые нередко затрагивают значительные земельные участки и требуют тесного взаимодействия между инвесторами, государственными органами и местными сообществами. Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» [5] определено, что прокурорский надзор на данном направлении должен быть нацелен на соблюдение прав субъектов для дальнейшей реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Указанные векторы, в том числе защита прав добросовестных

предпринимателей и инвесторов, находятся в зоне пристального внимания органов прокуратуры. Часто именно средствами прокурорского надзора возможно обеспечение выполнения ключевых задач, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности России.

При реализации масштабных инвестиционных проектов надзорным органам необходимо осуществлять надзор с начала формирования земельного участка, который будет использоваться в соответствующих целях. Причем надзорная деятельность должна соотноситься с этапами реализации масштабных инвестиционных проектов [6].

Предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду без проведения торгов в целях размещения объектов социально-культурного назначения допускается в случае, если такие объекты соответствуют приоритетам и целям, определенным в прогнозах и программах социально-экономического развития РФ, государственных программах РФ (государственных программах субъектов РФ) [7].

Законодателем предусмотрены случаи предоставления земельных участков для публичных нужд:

- 1) изъятие участков для публичных нужд;
- 2) предоставление земельных участков без проведения торгов для

реализации масштабных инвестиционных проектов.

Хотелось бы отметить, что постановлением Правительства РФ № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022–2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы» [8] при реализации масштабных инвестиционных проектов предусмотрен обмен участками.

В 2024 г. наряду со случаями, установленными в Земельном кодексе РФ, допускается обмен государственного земельного участка на частный, если последний необходим для размещения объектов или реализации масштабных инвестиционных проектов, а также для размещения объектов социальной инфраструктуры, в том числе если размещение такого объекта необходимо для соблюдения нормативов градостроительного проектирования и при этом не предусмотрено утвержденными проектом планировки территории и проектом межевания территории. Для этого должны соблюдаться требования пп. 1–5 ст. 39.22 ЗК РФ. Возможно обменивать один или несколько государственных земельных участков на один или несколько частных участков,

если соблюдены требования п. 5 ст. 39.22 ЗК РФ.

В соответствии со ст. 39.21 обмен земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на земельный участок, находящийся в частной собственности, допускается при обмене: 1) земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на земельный участок, находящийся в частной собственности и изымаемый для государственных или муниципальных нужд; 2) земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на земельный участок, который находится в частной собственности и предназначен в соответствии с утвержденными проектом планировки территории и проектом межевания территории для размещения объекта социальной инфраструктуры (если размещение объекта социальной инфраструктуры необходимо для соблюдения нормативов градостроительного проектирования), объектов инженерной и транспортной инфраструктур или на котором расположены указанные объекты» [9].

Вместе с тем существует проблема равнозначности обмениваемых земельных участков и недвижимости на них (п. 5 ст. 39.22 ЗК РФ). Оценивание земельных участков происходит в соответствии с зако-

нодательством об оценочной стоимости, на основании рыночной стоимости и стоимости недвижимости, которая находится на данном участке (п. 4 ст. 39.22 ЗК РФ), и не всегда обменивается такой земельный участок, принадлежащий частным лицам на условиях равнозначности. При этом «предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду¹ без проведения торгов в целях реализации масштабных инвестиционных проектов допускается в случае, если такие проекты в соответствии с обосновывающими документами, представленными инициатором проекта, предполагают строительство каких-либо из следующих объектов:

а) объекты, размещение которых позволит значительно (на 1 процент и более) увеличить количество рабочих мест в муниципальном образовании, на территории которого они размещаются, но не менее чем на 250 рабочих мест;

б) объекты, размещение которых позволит значительно (на 1 процент и более) увеличить ежегодные поступления от налогов, взимаемых на территории муниципального образования, но не менее чем на 5 млн рублей;

¹ Например, при оформлении договора аренды земельного участка для реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия инвестиционных проектов критериям, установленным ст. 8.1 Закона города Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 «О землепользовании в городе Москве», в случае наличия действующего соглашения о реализации масштабного инвестиционного проекта, заключенного между лицом, которому такой участок предоставляется, и Департаментом городского имущества города Москвы, арендная плата на весь срок аренды такого земельного участка устанавливается в размере одного рубля в год [10].

в) индивидуальные жилые дома, многоквартирные дома, передаваемые в собственность или социальный найм гражданам, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций» [7].

Есть некоторые особенности, которые сложились в результате судебной практики при предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для реализации масштабных инвестиционных проектов.

Так, по данным категориям дел суд поддерживает контролируемую сторону [11, 12]. Судебные дела складываются в основном по причине предоставления земельного участка в аренду для реализации масштабного инвестиционного проекта, при котором не были представлены доказательства об исполнении арендодателем условий соглашения об обеспечении реализации масштабных инвестиционных проектов, в том числе доказательства строения здания и др. [13] По указанным делам судами требования удовлетворяются, так как арендатором не представляются доказательства исполнения условий соглашений обеспечения реали-

зации масштабных инвестиционных проектов, в том числе доказательства строения зданий. В связи с этим особую актуальность приобретает задача обеспечения реализации и выполнения обязательств при реализации масштабных инвестиционных проектов.

Таким образом, соблюдение баланса прав и обязанностей инвестора и уполномоченных государственных органов является залогом

благоприятного инвестиционного климата и привлекательности регионов.

При реализации масштабных инвестиционных проектов в первую очередь должна быть продолжена профилактика правонарушений при осуществлении надзорной деятельности органов прокуратуры за реализацией масштабных инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 6 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.08.2024).

2. ПМЭФ-2024 в фактах. Самые крупные инвестиционные проекты в регионах России. URL: www.tass.ru/ekonomika/21054055 (дата обращения: 11.11.2024).

3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

4. *Тютин В.А.* Актуальные проблемы прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления по обеспечению законности при реализации национальных проектов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 389.

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Официальный сайт Генпрокуратуры России. URL: www.epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=90083287 (дата обращения: 11.11.2024).

6. *Абдреев Т.И., Давлетбаков Ш.Ш.* Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры при реализации национальных проектов // Налоги. 2022. № 4. С. 20–23.

7. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 1603 «Об утверждении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного назначения и масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в федеральной собственности, в аренду без проведения торгов» // СЗ РФ. 2015. № 2, ст. 505.

8. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022–2024 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам

аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы» (в ред. от 2 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 2022. № 16, ст. 2671; 2024. № 45, ст. 6828.

9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 30 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2024. № 49, ч. 4, ст. 7438.

10. Постановление Правительства Москвы от 5 апреля 2024 г. № 714-ПП «Об особенностях заключения соглашений о реализации масштабных инвестиционных проектов на территории города Москвы и о внесении изменений в правовые акты города Москвы». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 303-ЭС22-29680 по делу № А24-1066/2022 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным заключения о невозможности предоставления земельного участка в целях реализации масштабного инвестиционного проекта». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2021 г. № 308-ЭС21-19639 по делу № А63-13018/2020 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об отмене решения антимонопольного органа, обязанности устранить допущенные нарушения». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 декабря 2023 г. № Ф05-28348/2023 по делу № А41-33216/2023 «О расторжении договора аренды земельного участка, обязанности освободить земельный участок». Обстоятельства: арендодатель, полагая, что арендатором допущены существенные нарушения условий договора. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

А.Ф. Бичехвост,

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
Саратовской государственной
юридической академии

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ», ИСТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ, УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

34

Введенный с 1 сентября 2023/24 учебного года в высших учебных заведениях страны интеграционный учебный курс «Основы российской государственности» стал частью образовательного процесса и в Саратовской государственной юридической академии. Основная цель включения данной дисциплины в учебный план высшей школы – формирование у студентов осознанной принадлежности к единой стране, российскому народу, развитие чувств гражданственности и патриотизма.

Нельзя сформировать патриотизм, не обращаясь к истокам, культурным и бытовым традициям малой родины. Любовь к малой родине, ее истории создает духовную связь молодых людей с родным регионом, городом, поселком, хутором или селом. Широкие возможности для воспитания патриотизма у студенческой молодежи как особой социальной группы на примерах малой родины создает первый раздел нового учебного курса «Что такое Россия?», предусматривающий в качестве смысловых ориентиров освещение разных фактов о России, ее географии, экономике, сырьевых ресур-

сах, населении, его национальном составе, культуре и религии, принадлежности к языковым группам.

Лекционная форма занятий по дисциплине «Основы российской государственности» позволяет систематизировать и структурировать информацию о государственности России, дать обучающимся общее представление о ее истории, политической системе, конституционном строе и законодательстве.

На семинарских занятиях студентам предлагаются традиционные формы обучения и коммуникации с преподавателями и одногруппниками: доклады, рефераты, сообщения о малой родине. Опыт реализации подобных форм в Академии уже имеется. Поскольку в вузе обучаются студенты из многих республик, краев и областей России, предлагаемые преподавателями и выбираемые студентами темы выступлений на семинарских занятиях по «Основам российской государственности» разнообразны как по объектам освещения, так и по содержанию. Так, обучающиеся выступают с докладами на темы «Культурно-исторические ценности Республики Дагестан», «Республика Калмыкия в содружестве российских республик», «Переключка поколений: участие новгородцев в Великой Отечественной войне и специальной военной операции», «Достопримечательности Ставропольского края»,

«Из прошлого Пензенской области» и др. Выступления сопровождаются демонстрацией презентаций.

В группах дневной формы обучения в 2023/24 учебном году преподаватели дисциплины организовали и провели конкурс на лучший пятиминутный видеоролик «Моя малая родина». Видео о родном городе, крае, области первокурсники Академии подготовили, основываясь на впечатлениях от специально организованных поездок по родным местам. В отснятых и смонтированных видеоматериалах юноши и девушки рассказывали об истории, природе и достопримечательностях родного края, культуре, быте, традициях, архитектуре, людях, составивших его гордость и славу. Прделанная обучающимися самостоятельная творческая работа, несомненно, способствовала воспитанию в них гордости за родную землю, формированию любви к малой родине, чувств гражданственности и патриотизма.

Студенты Академии являются постоянными участниками движения поисковых отрядов «Вспомним всех поименно». Они приняли деятельное участие в состоявшейся в марте 2024 г. XXIV Саратовской областной конференции поисковых отрядов, где поделились опытом работы в поисковых экспедициях за прошлый год, обсудили вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания. Студент второ-

го курса Юридического института правосудия и адвокатуры СГЮА Олег Стурза подготовил сообщение, посвященное героям СССР – защитникам сталинградского неба, за которое был награжден грамотой военного комиссара Саратовской области за активное участие в исследовательской работе по установлению судеб летчиков – участников Сталинградской битвы.

Обучающиеся активно включились в Российское движение детей и молодежи «Движение первых», которые по всей стране объединяются в команды, изучают и сохраняют историческое наследие России, составляют интерактивные карты с туристическими маршрутами и аудиогиды по памятным местам нашей Родины. Движение позволяет формировать у молодых людей высокий уровень духовно-нравственного развития, чувства сопричастности историко-культурной общности российского народа и судьбе страны.

Осознанию сопричастности патриотическим традициям поколений, связанным с защитой Родины, способствует участие студентов СГЮА во всероссийских и региональных мероприятиях патриотической направленности. Обучающиеся присоединились к Всероссийской студенческой акции «Письма защитникам Отечества». Они отправляют российским военнослужащим, уча-

ствующим в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, письма со словами поддержки, оказывают материальную и консультационную правовую помощь военнослужащим, мобилизованным гражданам и их семьям в рамках юридической клиники Академии.

В начале марта 2024 г. по инициативе обучающихся в Академии официально открылся Волонтерский гуманитарный штаб, который объединил активных и неравнодушных ребят, прошедших специальное обучение. Они не только занимаются традиционным сбором гуманитарной помощи бойцам, участвующим в специальной военной операции, но и своими руками плетут маскировочные сети, изготавливают окопные свечи, организуют различные патриотические акции. Количество участников штаба постоянно растет.

При участии студентов СГЮА в зону СВО на регулярной основе отправляются гуманитарные грузы. Обучающиеся передают военнослужащим маскировочные сети, необходимые в условиях боевых действий для маскировки окопов, военной техники, продукты питания, средства гигиены. Сейчас у студентов есть идея изготавливать носилки-волокуши для безопасной и надежной эвакуации раненых. Ректорат заверил волонтеров, что

окажет помощь в приобретении материалов, требующихся для изготовления носилок. Академия закупила для команды гуманитарного штаба швейные машины, которые помогут в изготовлении носилок-волокуш, пятиточечников и других вещей, необходимых на передовой. Поле деятельности Волонтерского штаба с каждым днем расширяется, появляются новые формы и направления организации гуманитарной помощи нашим бойцам, развивается его материально-техническая база.

Студенты СГЮА вошли в состав 59-го сводного отряда добровольцев «Волонтерской роты Боевого Братства» и «Молодой гвардии Единой России». Они отправляются с гуманитарной миссией в новые присоединенные регионы, помогают в госпиталях и больницах, сортируют и развозят собранную гуманитарную помощь, доставляют продуктовые наборы в воинские части, проводят просветительские и образовательные мероприятия для детей из ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

Любовь студентов Академии к малой родине выражается через участие в национальных проектах, представительство своих наций и народностей на саратовской земле. Участие в подобных проектах осуществляется под лозунгом «Сегодня мы объединяем вокруг себя представителей различных народов,

завтра – мы создаем межнациональное сотрудничество для сохранения и защиты культуры, языков и традиций народов России».

В Саратовском государственном академическом театре драмы им. И. А. Слонова в марте 2024 г. состоялся ежегодный международный конкурс национального костюма, творчества и красоты «Мисс Навруз мира – 2024», для участия в котором 12 государств (Индия, Китай, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Армения, Азербайджан и др.) делегировали более 40 красавиц. Участницы продемонстрировали зрителям традиции и культуру своих народов, национальные костюмы и кухню. Девушки читали стихи, танцевали, пели, дефилировали в вечерних платьях. По решению жюри обладательницей титула «Вице-мисс Навруз мира – 2024» стала студентка Института правоохранительной деятельности СГЮА Замира Мухиева. Студентка Института прокуратуры СГЮА Ирина Манджиева была отмечена в номинациях «Мисс национальные традиции» и «Мисс национальная кухня».

Во внеаудиторной работе общественные организации, кураторы академических групп уделяют особое внимание знакомству обучающихся с культурой, бытом народов России, тех мест, из которых студенты приехали для обучения в Академии. Кураторы организовали по-

сещение обучающимися выставки «Мой Дагестан» из коллекции Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи, проходившей в Саратовском областном музее краеведения. Посетившие выставку услышали о традициях, быте и ремеслах народов, создавших единый сплав феноменального культурного богатства Дагестана. Несомненный интерес у всех вызвали предметы, связанные с семейным укладом народов, проживающих на территории Дагестанской Республики: женские свадебные костюмы и украшения, детская одежда, домашняя утварь. Студенты увидели около 200 подлинных самобытных артефактов: детали архитектурного декора горских жилищ, традиционные костюмы, коллекцию золотошвейных изделий, уникальную кайтагскую вышивку, оружие, предметы прикладного искусства и ковры ручной работы, акварельные и живописные работы дагестанских художников, в том числе картины Муэтдина-Араби Джемала (1900–1960), много внимания уделявшего изображению традиционного костюма. Неподдельный интерес вызвала фотовыставка «Прекрасный образ горянки».

В Саратовской области проходит фестиваль национального гостеприимства «День единения народов», который объединяет вокруг себя представителей различных народностей, проживающих на ее тер-

ритории. Проект реализуется командой профкома обучающихся СГЮА при поддержке министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области.

За пределами области известно экологическое движение студентов Академии «Нефрит». Участие в этом движении способствует формированию экологической культуры, бережного отношения к родной земле, природным богатствам России и мира, чувства ответственности за состояние природных ресурсов, навыков разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, наносящим вред экологии. Команда «Нефрит» посетила Всероссийский форум «Экосистема», который проходил с 14 по 15 декабря 2023 г. на площадке Международной выставки-форума «Россия» в Москве. В 75-м павильоне – площадке Саратовской области – представители команды рассказали гостям об экологическом просвещении, восстановлении и защите лесов, о волонтерских проектах и акциях и многом другом. В рамках мероприятия студенты презентовали Всероссийский слет волонтеров-экологов «Нефрит» и поделились опытом успешной реализации образовательных проектов в сфере экологии.

22 марта 2024 г. в рамках профориентационной деятельности представители команды «Нефрит» совместно с кафедрой земельного

и экологического права Академии провели экурок «Экология – дело каждого» среди учащихся 10-х и 11-х классов ГАОУ СО «Гимназия № 1» г. Саратова. С 1 апреля по 15 мая 2024 г. при поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) команда «Нефрит» провела марафон знаний «Нефрит. Экопросвещение» для учащихся школ и студентов высших и средних специальных учебных заведений г. Саратова. В течение месяца команда представляла различные лекции и кейсы, охватывавшие такие темы, как «Социальная экология», «Экологическое волонтерство», «Экономика замкнутого цикла», «Наука и бизнес», «Международная кооперация», «Лес и климат», направленные на просвещение в области природоохранной деятельности. В ходе марафона освещались актуальные вопросы и вызовы, с которыми сталкивается общество в сфере охраны окружающей среды. Участники не только получили знания и полезную информацию, но и обсудили идеи и решения, способствующие созданию экологически устойчивого и здорового мира для будущих поколений.

Чтобы помочь нашим малым родинам, городам, сделать их комфортнее для жизни граждан и современнее, в стране действует национальный проект «Жилье и городская среда», созданный по решению

Президента РФ В.В. Путина. Особое внимание в реализации проекта уделяется мнению жителей, которые решают, какими будут их родные города. С 15 по 17 марта 2024 г. во всероссийском голосовании по выбору новых объектов благоустройства, в Саратовской области – второй в Российской Федерации по активности, 11,6 % населения в возрасте от 14 лет сделали выбор в пользу благоустройства областного центра, районных городов. Студенты СГЮА приняли активное участие в голосовании по выбору новых объектов благоустройства, понравившихся проектов – спортивных и детских площадок, набережных Волги, улиц, скверов, пешеходных зон.

В целом разные учебные и общественные практики позволяют лучше освоить дисциплину «Основы российской государственности», которая становится неотъемлемой составляющей современного образования. Новый интеграционный курс, нацеленный на приобщение студентов к истории малой родины, ее культуре, традициям, быту, архитектуре, природе и защите экологии, боевым подвигам прошлого и настоящего создает широкие возможности для формирования у обучающихся четкой гражданской позиции, чувства патриотизма, понимания того, что они принадлежат одной многонациональной стране, одной Родине, они – одна семья!

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.А. Александрова,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Дискурс – это сложное и многогранное понятие, изучение которого привлекает внимание ученых из различных областей филологии, философии, психологии и т.д. Понятие дискурса охватывает не только лингвистические аспекты, но и социальные, культурные, когнитивные, делая его предметом междисциплинарного изучения, что, в свою очередь, приводит к значительному расхождению мнений внутри научного сообщества.

Так, в языкознании термин «дискурс» понимается в разных аспектах. Во-первых, дискурс представляет собой «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136–137]. Во-вторых, дискурс рассматривается лингвистами не только в качестве вербального объекта, но и как форма социального взаимодействия. Дискурс «не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, т.е. рамками текста, а включает в себя говорящего, адресата, их личностные и социальные характеристики, а также другие параметры социальной ситуации» [2]. В-третьих, дискурс определяется как «когнитивный процесс, связанный с реальным речеобразованием, со знанием речевого произведения» [3]. Таким образом, «языковая знаковая система всегда существует в виде дискурса,

а точнее, дискурсов, любая коммуникация всегда осуществляется в конкретной области человеческой деятельности, в конкретном социальном пространстве» [4, с. 15].

В качестве основной коммуникативной единицы общения представителей правового общества рассматривается юридический, или правовой, дискурс. Исходя из того, что дискурс – это «речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение, в котором отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [5], юридический дискурс – это «особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство, которое характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих различные формы общения, в которых субъект/объект, адресат/адресант речи (или одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции» [6, с. 189].

Юридический дискурс тесно переплетается с историческими процессами, отражая изменения в общественном устройстве и правовых нормах. Важная черта юри-

дического дискурса – его способность регулировать социальную направленность и межличностные отношения, а также формировать системно-ценностные и идеологические общности, менталитет и общественное сознание. Юридический язык как функциональная разновидность профессиональной деятельности людей выступает неотъемлемым звеном системы права с ее традициями, функциями, особенностями логического мышления и познания. В юридическом дискурсе отображаются специфичность данного правового пространства, своеобразии деловой коммуникации. Основную роль в передаче репрезентативной информации играет юридический перевод.

Переводческая деятельность является значимым и неотъемлемым процессом в современном мире. Процесс перевода затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Глобальные процессы и интеграция государств усиливают потребность в эффективном международном сотрудничестве, что требует точного понимания и интерпретации юридических текстов. «Юридический перевод является в большей степени актом межкультурной коммуникации, чем актом межъязыковой коммуникации, поскольку в переводческий контакт вступают разные правовые системы и правовые культуры, несовпадения в которых обу-

словливают многие проблемы юридического перевода» [7, с. 36].

Точный и полный перевод юридических текстов обеспечивает правовую защиту участников международных отношений и способствует укреплению доверия между ними. Умение правильно интерпретировать и переводить юридические тексты позволяет избежать недопониманий и конфликтов, которые могут возникнуть из-за различий в правовых системах. Это особенно актуально в международных соглашениях, где каждая деталь имеет решающее значение для правоприменения. Например, задача переводчика в области юридических текстов значительно усложняется из-за наличия не только парных синонимов, но и синонимических рядов, состоящих из слов, которые близки по значению, но имеют разные толкования. В юридическом переводе точность и однозначность формулировок играют критическую роль, поскольку любое незначительное изменение в значении слова может привести к правовым последствиям. Поэтому переводчику необходимо не просто знать основные термины, а уметь различать тонкие оттенки их значений для обеспечения адекватного перевода. С одной стороны, синонимические ряды в английском языке могут включать слова, которые хотя и обозначают схожие концепты, но применяются в разных

юридических текстах. С другой стороны, опущение какого-либо слова из синонимического ряда может привести к искажению смысла оригинального текста. Таким образом, при передаче с английского языка на русский необходимо, где возможно, дифференцировать значение каждого слова в ряду синонимов и найти эквивалент на русском языке для каждого слова: “*Hereby **constitutes and appoints** FedEx Trade Networks Transport & Brokerage, Inc., its officers, employees, and/or specifically authorized agents...*” [8]. Настоящим **учреждает и назначает** компанию FedEx Trade Networks Transport & Brokerage, Inc., ее должностных лиц, сотрудников и/или специально уполномоченных агентов...”.

Структура высказываний текста юридического документа также должна быть максимально приближена к оригиналу, что не дает переводчику большой свободы выбора. Кроме того, обусловленность текста культурными особенностями и менталитетом носителей исходного языка, его традиционной правовой системой может привести к тому, что смысл текста в языке оригинала не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при совершенно дословном толковании. Поэтому переводчику следует обогащать свои знания посредством запоминания всех вероятных лексических эквивалентов слов и даже целых фраз.

Лица, обладающие базовыми знаниями юридического перевода, могут более эффективно отстаивать свои интересы в различных сферах жизни – от трудовых отношений до потребительских прав. Однако специалисту необходимо иметь глубокие знания в определенной области, разбираться в особенностях данной отрасли, чтобы осуществить единый логически последовательный перевод. Так, при переводе текстов государственных актов особое внимание следует уделять не только семантике, но и синтаксической структуре для сохранения юридической точности. Неправильная интерпретация может привести к искажению смысла документа, что, в свою очередь, повлечет за собой правовые последствия. Вольный или приблизительный перевод в подобных случаях не допускается. Например, при передаче на русский язык словосочетания “*Save as provided in paragraph 3.5 ...*” – «Согласно пункту 3.5 Договора», переводчик делает смысловую ошибку. В данном случае предлог *save as* употребляется в противоположном значении, следовательно, правильный перевод – «За исключением случаев, предусмотренных в пункте 3.5 Договора». Термины,

имеющие соответствия в языке перевода, должны быть переданы с абсолютной точностью: *the burden of proof* ‘бремя доказывания’, *instruments of ratification* ‘ратификационные грамоты’.

Задача переводчика в правовой сфере состоит и в сохранении желаемого коммуникативного эффекта. Для ее решения необходимо исследовать функции, стилистические особенности, а также лексические и синтаксические средства юридического дискурса. Переводчик, работающий с текстами юридической направленности, должен обладать обширными фоновыми знаниями и разбираться в страноведческих особенностях.

Таким образом, изучение юридического дискурса и перевода является важным аспектом развития международных отношений, так как способствует правовой интеграции, укреплению сотрудничества и обеспечению мира и стабильности на глобальном уровне. В условиях постоянно меняющегося мира, где правовые нормы играют все более значимую роль, знание и понимание юридического языка становится необходимым условием для успешного взаимодействия между народами.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

-
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
 3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Серия лит. и яз. 1997. Т. 56, № 3. С. 22–31.
 4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.
 5. Teun A. Van Dijk. Discourse and Context: A sociological approach. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/06/Teun-A.-van-Dijk-2008-Discourse-and-Context-A-Sociocognitive-Approach.pdf> (дата обращения: 22.11.2024).
 6. Косоногова О.В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. С. 188–192.
 7. Александрова Т.А. Стратегии достижения эквивалентности перевода юридических текстов с английского языка на русский // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2003. № 1 (93). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/strategii-dostizheniya-ekvivalentnosti-perevoda-yuridicheskikh-tekstov-s-anglijskogo-yazyka-na-russkij.html> (дата обращения: 15.11.2024).
 8. US Federal Case Law. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/> (дата обращения: 15.11.2024).

Е.А. Богачева,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

ЯЗЫК СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ВИД ОТДЕЛЬНОГО СУБДИСКУРСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Юридическая сфера предполагает не только работу с письменными текстами, но и устную коммуникацию, в частности коммуникацию в процессе судебного заседания. Правильно выстроенное устное речевое взаимодействие в зале суда является одним из важнейших условий отправления правосудия, поскольку именно оно в результате приводит к разрешению правового конфликта и изменению правовой ситуации.

Англоязычная правовая система представляет собой сложную и динамичную систему, которая постоянно развивается и совершенствуется. Она играет существенную роль в обеспечении справедливости и соблюдения прав граждан в странах, где действует. Отношения между участниками судебного дискурса, представителями государственного института правосудия и заинтересованной общественностью, их роли и правила поведения обусловлены нормами института правосудия [1, 2].

Язык и власть были основной темой исследований в работах социальных философов, таких как М. Фуко и Дж. Хабермас [3, 4], а также социолингвистов, в частности Дж. Гумперца и Н. Фэрклоу [5, 6]. Язык определялся ими как «основное средство социального контроля и власти», особенно в правовой среде, где его использование понимается как способ облегчить контроль посредством осуществления власти [5, с. 3].

Суд общего права характеризуется тем, что стиль повествования участников напрямую влияет на исход судебного разбирательства. Множество исследований Дж. Конли и В. О'Барра показали, что достоверность свидетеля в значительной степени определяется его/ее

повествовательным стилем, который подразделяется на две основные категории: изложение фактов в более сложном стиле (усиленная выразительность речи) и менее выразительная речь [7]. В своей работе они отметили, что женщины склонны использовать менее выразительную речь чаще, чем мужчины, что частично связано с тем, что женщины обычно занимают относительно слабую социальную позицию [8, с. 104].

Язык судебного заседания как вид отдельного дискурса предполагает исследование отношений между языком и социальной структурой в конкретном дискурсивном сообществе. С одной стороны, коммуникация формируется и часто ограничивается структурой и динамикой социальных институтов, а с другой стороны, эти социальные институты, а также роли и отношения их участников формируются конкретным использованием языка [9, с. 10].

Как объект, юридический язык выдвигает на первый план свою устойчивость к структуре и лингвистическим особенностям. Как процесс, он включает в себя анализ, исследуя взаимодействие, в котором используется юридический язык, и объясняя, как юридический язык функционирует в создании и поддержании институциональной власти. В качестве инструмента К. Метиссон рассматривает юридический язык как средство достижения со-

циальной цели [10]. Юридический язык также исследуется им в контекстах предоставления возможностей и отчетности [10]. Помимо того, что стиль повествования влияет на исход судебного разбирательства, на него влияют такие факторы, как социальный класс, раса и этническая принадлежность. Например, исследования показали, что свидетели из низшего социального класса с большей вероятностью будут восприняты как менее достоверные, чем свидетели из высшего социального класса, а свидетели из расовых и этнических меньшинств с большей вероятностью будут восприняты как менее достоверные, чем свидетели из расового и этнического большинства [11].

Юридическая терминология связана с текстами, формирующими документы, такие как законы и постановления парламента, конституции, юридически обязательные соглашения и т.д. В контексте отчетности юридическая терминология связана с текстами, создающими записи, например, при полицейских допросах, представлении доказательств, перекрестных допросах в судебных процессах и т.п. Кроме того, изучение юридического языка, применяемого в зале суда, является важным аспектом психолингвистики, поскольку оно охватывает способы формирования и интерпретации правовых значений во время судеб-

ного разбирательства [12]. В этой области многие исследователи часто сосредотачиваются на самих формах вопросов и стилях речи, используемых в судебном дискурсе. Несмотря на то, что исследования судебного дискурса часто предлагают социолингвистические интерпретации полученных данных, они также имеют психолингвистический аспект, поскольку касаются реакции свидетелей на показания, представленные в различных речевых стилях. Таким образом, отсутствие убедительных доказательств в исследованиях судебного субдискурса разных ученых обусловлено отсутствием экспериментальных проверок гипотезы о том, что различные формы вопросов и стили речи могут психологически воздействовать на свидетелей по-разному, вызывая различные вербальные реакции.

Одним из важных исследований в области психолингвистики судебного дискурса стала работа Э. Лофтус, посвященная влиянию формулировки вопросов на убеждения свидетелей о событиях, которые они наблюдали. В своих экспериментах она продемонстрировала, что убеждения человека, приобретенные в качестве свидетеля, могут модифицироваться под воздействием идей, которые неосознанно внушаются с помощью различных лингвистических формулировок. Согласно экспериментам Э. Лофтус,

свидетель получает информацию через восприятие происшествия и посредством внешней информации, полученной после инцидента. Память о событии является результатом интеграции этой информации [13, с. 78]. Противоречие внешней информации тому, что свидетель наблюдал непосредственно, может привести к искажению его памяти и изменению убеждений в том, что он видел на самом деле. Исследования Э. Лофтус и других психолингвистов имеют важное значение для судебной практики, поскольку подчеркивают влияние языка на показания свидетелей и приговоры, выносимые судами. Следовательно, такая практика позволит судьям и юристам более эффективно общаться со свидетелями и присяжными и выносить справедливые и точные судебные решения [2].

Исследования данного ученого, посвященные судебной коммуникации, глубоко затрагивают злоупотребление властью. Искусство вынесения судебных решений является краеугольным камнем англо-американской системы правосудия: немногие другие государственные чиновники обладают такой властью и влиянием, как председательствующий судья. Тем не менее процесс вынесения судьями своих решений на протяжении веков сбивал с толку и интриговал ученых-юристов, юристов и тяжущиеся стороны.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что судебный субдискурс не является нейтральным, он может быть использован для оказания влияния на исход судебного разбирательства. Важно осознавать эти предубеждения и принимать меры к их устранению. В целом судебный субдискурс представляет собой сложную и многогранную систему, которая может оказывать существенное влияние на исход судебных разбирательств. Судьи, адвокаты и присяжные долж-

ны знать о различных факторах, способных повлиять на достоверность свидетельских показаний, и принимать меры для обеспечения того, чтобы все участники судебного разбирательства имели равные возможности для выражения своих мыслей.

Исторически сложилось так, что интерес к дискурсу в зале суда был вдохновлен социологами, а не лингвистами, но с развитием анализа дискурса в последние годы дискурс в зале суда стал широко исследуемой областью и для лингвистов.

Библиографический список

1. *Богачева Е.А.* Лингвофилософский аспект анализа юридического дискурса // Основные проблемы современного языкознания: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Б.Н. Батырбекова. Астрахань, 2021. С. 17–25.
2. *Богачева Е.А.* Юридический дискурс: функциональные особенности в английском языке // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: матер. докл. XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саратов, 2021. С. 10–14.
3. *Фуко М.* Порядок дискурса. Париж: Галлимар, 1981. С. 48–78.
4. *Хабермас Дж.* Постметафизическое мышление. Кембридж: Политика, 1992. С. 126–134.
5. *Гумперц Дж. Дж.* Стратегии дискурса. Кембридж: Изд-во Кембридж. ун-та, 2002. 225 с.
6. *Фэрклоу Н.* Язык и власть. Лондон: Лонгман, 1989. 259 с.
7. *Конли Дж. М., О'Бarr В. М.* Просто слова: закон, язык и власть. 2-е изд. Чикаго: Изд-во Чикаг. ун-та, 2005. 210 с.
8. *О'Бarr В. М., Аткинс Б. К.* «Женский язык» или «язык бессилия»? // Женщины и язык в литературе и обществе. Нью-Йорк: Прегер, 2010. С. 93–110.
9. *Кендлин К., Бхатта В. К.* Юридический дискурс в многоязычном и межкультурном контекстах: арбитражные суды в Европе / под ред. П. Ланга Верлага. Берн, Швейцария, 2003. 385 с.
10. *Метиссон К. М.* Идеи и новые направления. Система функциональной лингвистики. Лондон; Нью-Йорк: Континиум, 2009. С. 12–58.
11. *Судоу Д.* Исследования социального взаимодействия. Нью-Йорк: Свободная Пресса, 2001. 455 с.
12. *Стигалл Г.* Судебный язык: дифференциальная обработка дискурса и дискурсивное формирование. Амстердам: Бенджаминс, 2005. 226 с.
13. *Лофтус Э.* Свидетельские показания. Кембридж: Изд-во Гарвард. ун-та, 2003. 253 с.

А.Г. Блинов,

аспирант кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной
юридической академии

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРАХ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Деятельность субъектов естественных монополий представляет собой важнейшую составляющую экономики любого развитого государства, вне зависимости от его социально-экономического уклада. Учитывая влияние, которое оказывают такие хозяйствующие субъекты на целые отрасли, можно констатировать, что организация эффективного управления в данном направлении определяет не просто экономическую стабильность государства, но также устойчивость развития различных направлений общественных отношений в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, связи, энергетического комплекса и многих других, восходя к такой комплексной категории, как национальная безопасность.

Наряду с объективной необходимостью обеспечения государством свободы экономической деятельности, важной для развития отраслей хозяйствования и отчасти регулируемой так называемой невидимой рукой рынка, балансирующей спрос и предложение, существует и необходимость государственного ограничения такой свободы. Как справедливо отмечают исследователи, государственный контроль обусловлен необходимостью защиты потребителей от возможного злоупотребления монополистами свободой эконо-

мической деятельности [1, с. 304], которая имеет особый масштаб на фоне отсутствия конкуренции. На протяжении исторического развития российского государства уровень его вовлеченности в регулирование деятельности монополий, равно как и отношение к свободной экономической конкуренции, был неодинаковым. Так, монополии получили нормативное закрепление уже в начале XVIII в., постепенно развивались вплоть до начала XX в., жестко фиксировались в рамках плановой экономики СССР и резко возвратились к капиталистическому укладу в 1991 г. [2, с. 19–31]. В современной России политика в отношении интенсивности и форм контроля за деятельностью естественных монополий должна гибко реагировать на запросы экономического развития, балансируя между потребностями предпринимательского сообщества и необходимостью упорядочения общественных отношений. Д.Н. Лантаева обращает внимание на то, что документы стратегического планирования в разные периоды с 2010-х гг. содержали как предложения об ослаблении контроля за ценообразованием в отношении предприятий-монополий, так и признание государственного воздействия в качестве основного средства развития энергетической отрасли [3, с. 262]. Действующая Энергетическая стратегия

Российской Федерации на период до 2035 года, в частности, продолжает данный курс, указывая среди мер повышения инвестиционной активности в отраслях топливно-энергетического комплекса вместе с мерами тарифообразования также реформу контрольно-надзорной деятельности [4].

Категория контрольно-надзорной деятельности относится к числу дискуссионных в отечественном административном праве, объединяя государственный контроль и государственный надзор. Под контролем понимается наблюдение и проверка процесса функционирования некоего контролируемого субъекта с целью приведения в соответствие с нормами такого функционирования. Этот процесс включает такие элементы, как проверка фактического исполнения закона, проверка путей и средств исполнения такого закона и принятие мер по итогам контроля (изменение или отмена актов управления, применение мер принуждения) [5, с. 207–208]. Государственный надзор, в свою очередь, охватывает лишь первый из перечисленных элементов контроля – проверку соблюдения закона без обсуждения и правовой оценки возможных причин его несоблюдения [6, с. 187], представляя собой своего рода суженный контроль. В то же время по мере развития полномочий различных органов

исполнительной власти законодатель фактически свел дискуссию о различиях сущностных признаков контроля и надзора к смешению категорий, вводя новые – «контрольно-надзорная деятельность» и «контроль (надзор)». Контрольно-надзорная деятельность фактически объединила признаки одноименных «классических» способов проверки законности, где первоочередной выступает проверка законности, а не целесообразности, но также характерна возможность разнообразных управленческих решений по результатам контрольно-надзорных мероприятий.

Применительно к естественным монополиям Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» использует категорию «контроль (надзор)», фокусируя данную деятельность на действиях, которые совершаются с участием или в отношении субъектов естественных монополий и которые могут иметь результатом ущемление интересов потребителей товара, в отношении которого применяется регулирование в соответствии с названным Законом, либо сдерживание экономически оправданного перехода соответствующего товарного рынка из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка [7]. Такая контрольно-надзорная деятельность осуществля-

ется соответствующими органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровне, однако примечательно, что наряду с такой типичной для всех прочих сфер контрольно-надзорной деятельности активной формой, как проведение проверок различных видов (также значимой для управления в сферах естественной монополии), особое значение имеет пассивная форма контроля (надзора) – согласование естественными монополиями с уполномоченными органами, осуществляющееся в обязательном порядке в отношении:

- любых сделок, в результате которых субъект естественной монополии, получающий доход в законодательно определенном объеме, приобретает право собственности на основные средства или право пользования основными средствами, не предназначенными для производства (реализации) товаров, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с указанным Законом, если балансовая стоимость таких основных средств превышает 10 % стоимости собственного капитала субъекта естественной монополии по последнему утвержденному балансу;
- инвестиций субъекта естественной монополии (при определенном, законодательно установленном, объеме дохода);

▪ продажи, сдачи в аренду или иной сделки, в результате которой хозяйствующий субъект приобретает право собственности либо владения и (или) пользования частью основных средств субъекта естественной монополии, предназначенных для производства (реализации) товаров, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с указанным Законом, если балансовая стоимость таких основных средств превышает 10 % стоимости собственного капитала субъекта естественной монополии по последнему утвержденному балансу и если в результате такого приобретения доход хозяйствующего субъекта от осуществляемой деятельности в сферах естественных монополий составит более 1 % общего объема его дохода.

Обязательный порядок предоставления сведений о планируемых действиях, подразумевающих получение либо неполучение официального разрешения на их совершение, обеспечен положениями КоАП РФ, ст. 19.8, 19.8.1 которого предусматривают административное наказание за непредставление соответствующих сведений, равно как и за предоставление недостоверных сведений.

Следует согласиться с М.Н. Кобзарь-Фроловой в том, что контрольно-надзорная деятельность в сфере антимонопольного регулирования

имеет административно-процессуальную основу [8, с. 33–40], что само по себе предопределяет важность высокого уровня детализации нормативного регулирования проведения соответствующих мероприятий и их оснований. Среди множества вопросов нормативного закрепления соответствующих процедур возникает традиционный вопрос о целесообразности заблаговременного уведомления проверяемого лица о проведении проверки. В частности, К.Л. Вознесенский в своей диссертации обосновывает целесообразность обязательного уведомления о проведении антимонопольными органами внеплановых проверок в лице его уполномоченных представителей с нормативным закреплением последствий ненадлежащего уведомления [9, с. 11]. Разделяя обоснованность данного предложения с точки зрения следования политике снижения административного давления на предпринимательское сообщество и сохраняющейся тенденции к либерализации контрольно-надзорной деятельности, считаем, что возможность проведения внеплановой проверки без уведомления позволяет раскрыть суть данной меры как оперативно-го способа выявления и устранения нарушений законодательства. Минимизацию рисков необоснованного нарушения прав подконтрольных субъектов призван обеспечить

активно применяемый риск-ориентированный подход к организации контрольно-надзорных мероприятий, актуальный, в частности, для контроля за соблюдением антимонопольного законодательства [10].

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в сферах естественной монополии представляет собой административно-процессуальную деятельность, специфической формой которой является обязательное согласование субъектом естественной монополии законодательно установленных действий с уполномоченным органом

власти. Достижению баланса между эффективностью контрольных мероприятий и защитой прав субъектов естественных монополий призвано способствовать дальнейшее совершенствование механизма проверок антимонопольного законодательства, частью которого стоит признать дальнейшую проработку вопроса о возможности проведения в исключительных случаях внеплановых проверок соблюдения антимонопольного законодательства без предварительного уведомления подконтрольных субъектов.

Библиографический список

1. *Ржанникова Е.В.* Состояние современного российского законодательства о естественных монополиях и перспективы его развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 302–309.
2. *Кротов К.С.* Административная ответственность за правонарушения в сфере защиты конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 249 с.
3. *Лантаева Д.Н.* Государственное регулирование естественных монополий в современных российских условиях // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (заочной). Тамбов, 2013. С. 260–266.
4. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» (в ред. от 21 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 24, ст. 3847; 2024. № 44, ст. 6677.
5. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
6. *Конин Н.М.* Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 448 с.
7. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 34, ст. 3426; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4928.
8. *Кобзарь-Фролова М.Н.* Административно-процессуальное регулирование антимонопольного контроля и надзора // Актуальные проблемы гармонизации судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора: сб. науч. ст. М.: РГУП, 2018. 164 с.

9. *Вознесенский К.Л.* Административно-правовое регулирование осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 30 с.

10. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности») (в ред. от 28 сентября 2022 г.) // СЗ РФ. 2016. № 35, ст. 5326; 2022. № 40, ст. 6832.

Я.А. Ершов,
преподаватель кафедры
конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной
юридической академии

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процедуры голосования на выборах на протяжении всей истории не оставались неизменными. Не стал исключением и XXI век. В последнее десятилетие избирательная система претерпела существенные преобразования, связанные с процессом цифровой трансформации не только в России, но и в других уголках мира. В условиях неизбежной цифровизации возрастает значение электронного голосования, расширяются формы, способы и возможности участия граждан в политической жизни.

Сегодня внедрение цифровых технологий в избирательный процесс в различных странах мира происходит неравномерно и фрагментарно. На это влияют как объективные, так и субъективные факторы, начиная от уровня цифровизации самого государства и заканчивая уровнем доверия населения к применяемым техническим решениям.

В последнее время наметилась тенденция к разделению учеными всех цифровых технологий, применяемых в избирательном процессе, на следующие группы [1, с. 29; 2, с. 44]:

1. Бумажно-электронные системы (технология оптического сканирования бюллетеней), с помощью которых происходит голосование на избирательном участке посредством введения заполненного бумажного бюллетеня в сканирующее устрой-

ство, которое путем электронного распознавания отметки избирателя учитывает его волеизъявление. Применение данной системы в значительной мере ускоряет процесс подсчета результатов голосования.

2. Системы электронного голосования с прямой записью, обеспечивающие возможность проголосовать на избирательном участке с помощью специального электронного комплекса (машины, устройства), оснащенного сенсорным экраном или кнопочным терминалом, без использования бумажного бюллетеня. Подобный вариант применения современных цифровых технологий некоторые ученые рассматривают как некий подготовительный этап применения дистанционного электронного голосования [3, с. 22].

3. Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ), позволяющее избирателю проголосовать без присутствия на избирательном участке с помощью электронного устройства (компьютер, ноутбук, смарт-устройства) и средства связи (интернет, телефонная линия, мобильная телефонная связь) с любого удобного для него места.

4. Вспомогательные цифровые решения, упрощающие совершение отдельных избирательных действий и процедур (ЭСИ, технология QR-кодирования, сбор подписей

в поддержку кандидатов в электронном виде, технология биометрической идентификации).

Стоит отметить, что первые три из обозначенных групп можно рассмотреть и с точки зрения этапов развития цифровизации в ходе проведения избирательного процесса. Логично предположить, что первоочередно вводятся в использование бумажно-электронные бюллетени, потом применяются системы электронного голосования с прямой записью и только затем процесс проведения выборов трансформируется до применения ДЭГ.

Рассмотрим более детально реализацию компонентов каждой из обозначенных групп.

Технология оптического сканирования и обработки бюллетеней (аналогом в Российской Федерации является КОИБ) применяется в ряде зарубежных государств (например, Ирак, Кыргызстан, Монголия, Филиппины, Словения). Так, в Словении технические средства подсчета голосов предназначены для использования только отдельными категориями избирателей, например лицам с ограниченными физическими возможностями [4].

На Филиппинах экспериментальное использование сканеров избирательных бюллетеней началось еще в 1996 г. После успешного апробирования новой технологии в 2007 г. был принят Закон об авто-

матизации избирательного процесса RA 93693 [5].

Одно из достоинств филиппинской модели сканеров избирательных бюллетеней – это возможность ввести в сканирующее устройство бюллетень любым способом, что облегчает его использование. Существенным недостатком работы указанного электронного устройства подсчета голосов можно назвать обязательное заштриховывание избирателем в бюллетене не менее 50 % объема овала напротив сведений о кандидате или партии, вследствие чего возникало большое количество ошибочно заполненных бюллетеней, которые признавались недействительными.

Для разрешения проблем гласности, публичности выборов, а также фальсификации итогов голосования в некоторых зарубежных странах комплексы электронного голосования (далее – КЭГ) оснащаются бумажными контрольными записями голосов (технология «бумажного следа»), которые позволяют произвести ручной пересчет голосов, а также удостовериться избирателю в правильности своего волеизъявления (данное требование в Российской Федерации применяется ко всем КЭГ и терминалам электронного голосования), тем самым снижая уровень недоверия к голосованию посредством электронного бюллетеня.

Такая система активно применяется в Индии, где с 2019 г. все системы модернизированного электронного голосования (далее – МЭГ) оборудованы технологией «бумажного следа» (VVPAT) [6, с. 1368]. Индийское МЭГ МЗ [7] представляет собой автономные несетевые комплексы, в результате чего голоса избирателей не передаются через публичные коммуникационные сети, исключая тем самым риск кибератак. МЭГ также имеют многоуровневую систему защиты от взлома, которая включает в себя цифровую систему проверки, встроенную в каждый комплекс.

В свою очередь, в Бразилии вместо бумажного отчета, который служил для подтверждения того, что голос избирателя не только был получен, но и зафиксирован, устанавливается дополнительное программное обеспечение, которое осуществляет проверку цифровых голосов избирателей [8].

Относительно данного опыта стоит отметить, что дальнейшее усовершенствование КЭГ в Российской Федерации в условиях нарастающей цифровизации избирательного процесса видится нам в оснащении электронного комплекса QR-кодом, который при сканировании будет служить дополнительной гарантией, подтверждающей правильность поданного электронного голоса.

Все правовые и организационные предпосылки позволяют нам понять, что модернизация избирательного процесса в России должна заключаться в развитии дистанционного электронного голосования и вспомогательных цифровых решений.

По состоянию на первое полугодие 2024 г. ДЭГ применяется в 14 странах [9], только в трех из которых (Эстония, Оман, ОАЭ) указанный вид голосования доступен для всех граждан. В Мексике, Канаде и Австралии электронное голосование с использованием интернета может применяться исключительно на выборах в местные органы власти [10, с. 141].

В ряде зарубежных государств созданы единые централизованные электронные базы данных о зарегистрированных избирателях и интерактивные электронные списки избирателей (Армения, Иордания, Кыргызстан, Литва, Лихтенштейн, Норвегия, Румыния).

В настоящий момент на фоне стремительного развития цифровых технологий во всех сферах общества наблюдается повышенный интерес к использованию биометрических технологий, в том числе и в избирательном процессе, в целях повышения достоверности процедуры регистрации избирателей и предотвращения возможности многократного голосования.

В основном технологии биометрической идентификации избирателей активно применяют страны Африки, Южной Америки и некоторые азиатские государства [11].

В Бразилии идентификация избирателей осуществляется путем прикладывания любых четырех пальцев к специальному считывающему устройству [10, с. 140]. В стране ведутся биометрические списки избирателей, а также рассматривается вопрос о переходе к бесконтактной биометрии, в частности такой, как распознавание лиц, что позволит повысить удобство и безопасность для избирателей.

Таким образом, во всем мире отмечается постепенный переход к всеобщей цифровизации избирательного процесса. При этом характер применяемых цифровых технологий напрямую зависит от социально-экономического развития государства, технической оснащенности и уровня политической культуры в стране. Именно поэтому в зарубежных государствах наблюдается разная степень внедрения указанных технических решений. Тем не менее сегодня цифровые технологии применяются в той или иной мере почти на всех стадиях избирательного процесса, начиная от регистрации избирателей, заканчивая обработкой и подведением итогов голосования.

Проведенный анализ позволяет выделить в использовании новых цифровых технологий при проведении избирательного процесса следующие проблемные вопросы:

1. Технические – уязвимость для хакерских атак, технические сбои, фальсификация итогов голосования, невозможность проверки учета электронного голоса.

2. Социально-психологические – недоверие избирателей к внедрению новых цифровых технологий, невозможность наблюдения за процессом голосования и подсчетом голосов.

3. Правовые – гипотетические возможности нарушения основополагающих принципов избирательного права, неподготовленность правовой базы для внедрения цифровых технологий.

Подводя итог изложенному, отметим, что в большинстве зарубежных стран применение ДЭГ носит во многом ограниченный или экспериментальный характер. В настоящее время немногие государства готовы использовать интернет-голо-

сование на выборах ввиду опасения хакерских атак, технических сбоев, недостаточной прозрачности указанного вида голосования, недоверия избирателей и невозможности обеспечения одного из фундаментальных принципов избирательного права – тайны голосования.

В качестве дальнейших мер по модернизации ДЭГ в Российской Федерации можно назвать:

1) установление обязанности ЦИК публиковать исходный код программного обеспечения ДЭГ, а также все аппаратные и программные компоненты системы в открытом доступе, что обеспечит дополнительные гарантии прозрачности системы и повысит доверие избирателей к данной технологии;

2) в целях упрощения проверки правильности учета электронного голоса, после того как избиратель проголосовал, формирование на платформе ДЭГ QR-кода, который будет содержать все данные о транзакции, в том числе подтверждение правильности учета волеизъявления гражданина.

Библиографический список

1. Hyde S.D. How International Election Observers Detect and Deter Fraud // Election Fraud: Detecting and Deterring Electoral Manipulation. Washington: Brookings Institution Press, 2008. P. 27–35.
2. Матренина К.Ю. Проблемы сопровождения электронного голосования на выборах: российский и зарубежный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 43–48.
3. Борисов И.Б., Игнатов А.В. Электронное голосование в Эстонии бьет рекорды. Общее и особенное в международном развитии ДЭГ // Избирательное законодательство и практика. 2023. № 1. С. 20–31.

4. *Лысенко В.И.* Электронное голосование избирателей на выборах и референдумах: зарубежный опыт // Российский фонд свободных выборов. URL: <https://rfsv.ru/education/informirovanie/elektronnoe-golosovanie-izbiratelei-na-vyborakh-i-referendumakh-zarubezhnyi-opyt> (дата обращения: 28.06.2024).

5. Republic Act No. 9369 // Senate Electoral Tribunal. URL: <https://www.set.gov.ph/resources/election-law/republic-act-no-9369/> (дата обращения: 28.10.2024).

6. *Матренина К.Ю.* Генезис и эволюция электронного голосования в Бразилии, Канаде и США // Право и политика. 2015. № 10. С. 1368–1373.

7. All Questions About EVMs Are Answered Here // News18. URL: <https://www.news18.com/news/india/all-questions-about-evms-areanswered-here1399009.html> (дата обращения: 28.10.2024).

8. Voluntary Voting System Guidelines. U.S. Election Assistance Commission: сайт. URL: <https://www.eac.gov/voting-equipment/voluntary-voting-system-guidelines> (дата обращения: 28.10.2024).

9. Electronic Voting by Country 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/electronic-voting-by-country> (дата обращения: 28.10.2024).

10. *Минтусов И.Е.* Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (23). С. 136–144.

11. International Institute for Democracy and Electoral Assistance (International IDEA). URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/icts-elections> (дата обращения: 28.10.2024).

М.М. Шахназарян,

аспирант кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной
юридической академии

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление в России, согласно Конституции РФ, является одной из основ конституционного строя страны. Однако, несмотря на важность их роли в обеспечении прав и свобод граждан, органы местного самоуправления часто сталкиваются с различными правовыми и административными барьерами, что делает вопрос судебной защиты прав этих органов актуальным и важным. В соответствии с ч. 1 ст. 133 Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту [1]. Ранее действовавший Федеральный закон № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления» дополнял данную норму обязательностью решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений органов местного самоуправления и должностных лиц на территории соответствующего муниципального образования, а также обязательностью рассмотрения обращений органов и должностных лиц местного самоуправления государственными органами и их должностными лицами [2].

В ст. 11 Европейской хартии местного самоуправления 1985 г. отмечается, что органы местного самоуправления имеют право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных конституцией и законодательством страны принципов местного самоуправления [3]. Все это должно способствовать осуществлению так называемых самоуправленческих прав граждан и коллективов.

Судебная защита прав местного самоуправления представляет собой систему правовых механизмов, направленных на обеспече-

ние законности и справедливости в деятельности органов местного самоуправления. Она включает в себя как индивидуальную защиту прав местных властей в судах, так и возможность обжалования неправомерных действий государственных органов, нарушающих права муниципалитетов. Судебная защита прав местных властей становится необходимой в случае нарушения их со стороны федеральных и региональных властей. Важнейшими задачами правовой системы в данной сфере являются: обеспечение законности, защита интересов местных жителей и устранение правовых неопределенностей, которые могут возникать в ходе реализации полномочий местных органов власти. Однако в тексте российской Конституции не определены отдельные категории местного самоуправления, которые имеют право на судебную защиту. В нем указано, что местное самоуправление в России представляет собой одну из основ конституционного строя страны. Это свидетельствует о том, что судебная защита должна быть направлена на реализацию прав на местное самоуправление. В Федеральном законе № 131-ФЗ нет специальной нормы, посвященной судебной защите местного самоуправления. Справедливости ради, стоит отметить, что законодатель лишь предусмотрел возможность

обжалования в суд решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений и действий органов и должностных лиц местного самоуправления [4, с. 105]. Кроме того, одна из главных проблем – неопределенность в правовом статусе местных органов власти. Иногда действия органов государственной власти или региональных властей воспринимаются как вмешательство в компетенцию муниципалитетов, но правовая защита таких действий в суде может быть затруднена из-за отсутствия четкой правовой базы. Для улучшения судебной защиты прав местного самоуправления необходимо совершенствовать законодательство в части упрощения процедур обжалования актов государственных органов, внедрения механизмов предварительного урегулирования споров, а также повышения правовой осведомленности среди представителей местных властей. На практике нередко возникают ситуации, когда судебные инстанции принимают решения, ограничивающие полномочия муниципальных образований или допускающие вмешательство в их компетенцию.

Особое внимание стоит уделить вопросу о защите Конституционным Судом прав местного самоуправления. Право на обращение в Конституционный Суд РФ закреплено в Федеральном конституционном

законе № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5]. Как показывает судебная практика, высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации активно защищает органы местного самоуправления. Одним из ключевых инструментов защиты прав местных органов власти является Конституционный Суд РФ, который может рассматривать дела, связанные с нарушением конституционных прав муниципальных образований. В частности, суд может признать неконституционными акты, принимаемые органами государственной власти, если они ограничивают или нарушают права местного самоуправления. Однако Конституционный Суд рассматривает лишь вопросы, касающиеся конституционности нормативных актов, а не конкретные административные споры. В российском законодательстве в регулировании данного вопроса наблюдаются правовые коллизии, поскольку органы местного самоуправления не имеют права на обращение за защитой своих нарушенных прав в Конституционный Суд РФ. В связи с этим для усовершенствования законодательства и правового регулирования данного вопроса следует внести ряд поправок в ст. 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Кроме того, при наличии

теоретических и практических механизмов судебной защиты органы местного самоуправления сталкиваются с рядом других проблем. Одна из них – ограниченность ресурсов для полноценной судебной защиты, включая высокие затраты на процессуальные действия и сложность юридической процедуры.

В судебной практике больше всего реализуется именно предписание Конституционного Суда РФ, которое выражено в постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П, где говорится о том, что необходимо создавать эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, допущенных государственными органами и должностными лицами [6]. В практике судебных решений можно выделить несколько примеров, когда суды на уровне Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции встали на защиту прав местного самоуправления. Например, в решении Конституционного Суда РФ 2007 г. было отмечено, что федеральные и региональные органы не вправе вмешиваться в полномочия местных властей, если это не предусмотрено Конституцией РФ или федеральными законами. Такие решения способствуют укреплению правового статуса местных властей.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что совершенствование судебной защиты прав

местного самоуправления требует комплексных реформ в области права и судопроизводства. Целесообразно усовершенствовать правовые инструменты защиты прав муниципальных образований, упростить процедуру обжалования актов государственных органов, а также обеспечить должный уровень независимости судебных органов. В судебной защите прав местного самоуправления имеются расхождения между теорией и правоприменительной практикой. Согласно

основным нормам законодательства, местное самоуправление имеет гарантию на судебную защиту, из этого следует, что должна быть и реализация защиты нарушенных прав в судебном порядке [7, с. 78]. Необходимо устранить упущения и совершенствовать законодательное регулирование защиты прав местного самоуправления. В данном вопросе наблюдаются пробелы, именно поэтому стоит разработать ряд поправок для внесения в действующее законодательство.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., внес. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416; № 27, ст. 4196; 2022. № 41, ст. 6930, 6931, 6932, 6933.
2. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 35, ст. 3506.
3. Европейская хартия местного самоуправления: принята 15 октября 1985 г. // СЗ РФ. 1998. № 15, ст. 1695.
4. Шугрина Е.С. Контроль, ответственность и судебная защита местного самоуправления. М.: Дело, РАНХиГС, 2016.
5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е.С. Шугриной. М.: Проспект, 2015. С. 78–79.

Аннотации / Abstracts

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, ГОЛОСА
ИЛИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ГРАЖДАНИНА (ДИПФЕЙКИ):
КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Бубёнов Максим Геннадьевич

*аспирант кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
прокурор уголовно-судебного отдела (на правах управления)
прокуратуры Калининградской области*

Аннотация. Автор анализирует необходимость закрепления в уголовном законе совершения киберпреступлений с использованием технологии генерации изображения или звука на основе искусственного интеллекта как квалифицирующего признака состава преступления или самостоятельного преступления.

Ключевые слова: киберпреступность, дипфейки, искусственный интеллект.

THE USE OF AN IMAGE, VOICE, OR BIOMETRIC DATA
OF A CITIZEN (DEEPFAKES): A QUALIFYING FEATURE OR A CRIME?

Bubenov Maxim Gennadievich

*Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminology
and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Prosecutor of the Criminal Justice Department (on the rights of management)
of the Prosecutor's Office of the Kaliningrad region*

Abstract. The author analyzes the need to consolidate in the criminal law the commission of cybercrimes using the technology of image or sound generation based on artificial intelligence, as a qualifying sign of a crime or an independent crime.

Keywords: cybercrime, deepfakes, artificial intelligence.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гулягин Александр Юрьевич

доктор юридических наук, прокурор Тамбовской области

Аннотация. В статье рассматриваются правовое положение прокурора в административном судопроизводстве, его процессуальный статус, формы уча-

ствия, анализируются группы участников административного процесса. Автор приходит к выводу, что форма участия прокурора по конкретному виду административного производства предопределяет процессуальное положение прокурора, который может рассматриваться в качестве как лица, участвующего в деле, так и самостоятельного участника административного судопроизводства. Кроме того, форма участия влияет на объем процессуальных прав и обязанностей прокурора как субъекта административных процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: прокурор, административное дело, административный процесс, административное судопроизводство, формы участия прокурора.

THE LEGAL POSITION OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Gulyagin Alexander Yuryevich

Doctor of Law, Prosecutor of Tambov city

Abstract. The article examines the legal position of the prosecutor in administrative proceedings, including their procedural status, forms of participation, and an analysis of participant groups within these proceedings. The author concludes that the form of a prosecutor's participation in a particular type of administrative proceeding determines their procedural status, allowing them to be considered both as a party involved in the case and as an independent participant. Furthermore, the form of participation affects the scope of procedural rights and obligations of the prosecutor as a subject within legal relations in administrative proceedings.

Keywords: prosecutor, administrative case, administrative proceedings, administrative legal process, forms of prosecutor's participation.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ НЕДВИЖИМОГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Исаенкова Оксана Владимировна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии

Вылегжанина Екатерина Даниловна

обучающаяся 2-го курса Института магистратуры и заочного обучения Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В гражданском процессуальном праве проблема квалификации имущества в качестве недвижимого является одной из ключевых проблем судопроизводства. В современном обществе, в котором продолжается технический прогресс и развиваются рыночные отношения, возникают все новые споры и разногласия в отношении недвижимого имущества. Вместе с тем отсутствуют четкие критерии для правильного определения статуса имущества как недвижимого. В качестве таковых автор предлагает использовать физическую привязку к земле, назначение использования, юридические ограничения.

Ключевые слова: недвижимое имущество, движимое имущество, квалификация имущества, критерии определения, разрешение споров.

**THE PROBLEM OF THE QUALIFICATION OF PROPERTY AS IMMOVABLE
IN THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES**

Isaenkova Oksana Vladimirovna

*Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure
of the Saratov State Law Academy*

Vylegzhanina Ekaterina Danilovna

*2nd year student of the Institute of Master's and Correspondence Education
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. In civil procedure law, the problem of qualifying property as immovable is one of the key problems of legal proceedings. In today's society, where technological progress continues and market relations develop, new disputes and disagreements regarding real estate arise. At the same time, there are no clear criteria for the correct determination of the status of property as immovable. As such, the author suggests using: physical attachment to the land, purpose of use, legal restrictions.

Keywords: immovable property, movable property, qualification of property, criteria for determination, dispute resolution.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАСШТАБНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ**

Спесивов Никита Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент, директор Института прокуратуры,
главный редактор журнала «Человек и право – XXI век:
альманах Института прокуратуры Саратовской государственной
юридической академии»*

Швецова Ирина Васильевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные основы и особенности, которые сложились в результате судебной практики при предоставлении земельных участков, предназначенных для реализации масштабных инвестиционных проектов. Особую значимость приобретает профилактика правонарушений при осуществлении надзорной деятельности органов прокуратуры за реализацией масштабных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, инвестиционное право, масштабные инвестиционные проекты, земельное законодательство.

**SOME ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION
OVER THE IMPLEMENTATION OF LAND LEGISLATION
IN THE IMPLEMENTATION OF LARGE-SCALE INVESTMENT PROJECTS**

Spesivov Nikita Vladimirovich

*Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute
of the Prosecutor's Office, Editor-in-Chief of the journal "Man and Law – XXI
Century: Almanac of the Institute of the Prosecutor's Office Saratov State Law
Academy"*

Shvetsova Irina Vasilievna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article discusses the legislative framework and law enforcement practice of implementing large-scale investment projects. And also, the features that have developed as a result of judicial practice in the provision of land plots provided for the implementation of large-scale investment projects. Of particular importance is the prevention of offenses in the implementation of the supervisory activities of the prosecutor's office for the implementation of large-scale investment projects.

Keywords: prosecutor's supervision, investment law, large-scale investment projects, land legislation.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ», ИСТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ, УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бичехвост Александр Фёдорович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматриваются методические вопросы преподавания учебного курса «Основы российской государственности», освещается опыт воспитания у обучающихся патриотизма, гражданской позиции, любви к малой родине, привлечения студентов к общественно-политическим практикам в Саратовской государственной юридической академии.

Ключевые слова: основы российской государственности, Саратовская государственная юридическая академия, история малой родины, воспитание, общественно-политическая деятельность.

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS BY THE EXAMPLE OF STUDYING THE COURSE "FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD", THE HISTORY OF THE SMALL MOTHERLAND, PARTICIPATION IN SOCIO-POLITICAL ACTIVITIES

Bichehvost Alexander Fedorovich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of State and Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines the methodological issues of teaching the course "Fundamentals of Russian Statehood", highlights the experience of educating students of patriotism, citizenship, love for their small homeland, attracting students to socio-political practices at the Saratov State Law Academy.

Keywords: fundamentals of Russian Statehood, Saratov State Law Academy, history of the small motherland, education, socio-political activity.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Александрова Татьяна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В современном мире возрастает важность юридического перевода, поскольку он обеспечивает точное и ясное понимание правовых норм и условий сотрудничества между странами. В статье рассматриваются и анализируются некоторые аспекты перевода лексики юридического дискурса. Раскрывается содержание понятий «дискурс», «юридический дискурс», «перевод». Делаются выводы о необходимости изучения юридического дискурса и перевода в условиях динамичного развития международных отношений.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, перевод, юридический текст, язык, коммуникация.

THE TRANSLATION ASPECT OF THE STUDY OF LEGAL DISCOURSE

Aleksandrova Tatyana Anatolyevna

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Saratov State Law Academy

Abstract. In the modern world, the importance of legal translation is increasing, as it provides an accurate and clear understanding of the legal norms and conditions of cooperation between countries. The article discusses and analyzes some aspects of the translation of the vocabulary of legal discourse. The content of the concepts “discourse”, “legal discourse”, “translation” is revealed. Conclusions are drawn about the need to study legal discourse and translation in the context of the dynamic development of international relations.

Keywords: discourse, legal discourse, translation, legal text, language, communication.

Язык СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ВИД ОТДЕЛЬНОГО СУБДИСКУРСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Богачева Екатерина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В данной статье рассматривается важный аспект судебной речи в зале суда. Судебный субдискурс определяется учеными как форма юридического дискурса, его речевое и текстовое проявление, вербально-символическое выражение процесса общения в рамках судебного разбирательства, рассматриваемое в социально-историческом, национально-культурном и ситуативном контексте исходя из особенностей и намерений его участников. Существенный интерес представляет исследование судебного субдискурса с позиций психолингвистики, с учетом языковых средств, которые способствуют предотвращению речевых конфликтов и достижению говорящими коммуникативных целей, в процессе гармоничного общения.

Ключевые слова: юридический язык, судебный субдискурс, власть, англоязычная правовая система.

COURTROOM DISCOURSE AS A SPECIAL TYPE OF SUBDISCOURSE IN ENGLISH-LANGUAGE LEGAL SYSTEM

Bogacheva Ekaterina Aleksandrovna

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department
of Foreign Languages of the Saratov State Law Academy*

Abstract. This study examines an important aspect of judicial speech in the courtroom. The judicial subdiscourse studied in this article is defined by scientists as a form of legal discourse, its speech and text manifestation, verbal and symbolic expression of the communication process within the framework of judicial proceedings, considered in the socio-historical, national-cultural and situational context based on the characteristics and intentions of its participants. From the perspective of psycholinguistics, the study of judicial subdiscourse is of particular interest, paying special attention to linguistic means that help prevent speech conflicts and achieve the communicative goals of speakers in the process of harmonious communication.

Keywords: legal language, legal discourse, judicial subdiscourse, authority, English legal system.

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРАХ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ

Блинов Алексей Геннадьевич

*аспирант кафедры административного и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье рассматривается контрольно-надзорная деятельность применительно к сфере естественной монополии. Автором показывается корреляция между способами и специфическими подвидами контрольно-надзорной деятельности в контексте проведения государственного регулирования деятельности субъектов естественной монополии. На фоне признания целесообразности и оправданности ограничительного влияния публичного управления на экономическую деятельность предприятий-монополистов сделан вывод о необходимости дальнейшего развития отдельных направлений контрольно-надзорной деятельности, учитывающего как тенденции к укреплению правовых гарантий для предпринимательского сообщества, так и перманентную потребность в эффективном антимонопольном регулировании.

Ключевые слова: естественная монополия, антимонопольное регулирование, контрольно-надзорная деятельность, риск-ориентированный подход, обязательное согласование.

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES AS A METHOD OF GOVERNANCE IN THE SPHERES OF NATURAL MONOPOLY

Blinov Alexey Gennadievich

*Postgraduate Student of the Department of Administrative
and Municipal Law named after Professor Vasiliy Mikhailovich Manohin
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article examines control and supervisory activities in relation to the sphere of natural monopoly. The author shows the correlation between the methods and specific subtypes of control and supervisory activities in the context of state regulation of the activities of natural monopoly entities. Against the background of recognition of the practicability of the restrictive influence of public administration on the economic activities of monopoly enterprises, author concludes the need of the further development of individual areas of control and supervisory activities, taking into account both the trends towards strengthening legal guarantees for the business community and the permanent need for effective antimonopoly regulation.

Keywords: natural monopoly, antimonopoly regulation, control and supervisory activities, risk-oriented approach, mandatory approval.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ершов Ярослав Алексеевич

*преподаватель кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена перманентным развитием цифровых технологий и их имплементацией в процессе проведения выборов как в современной России, так и в ряде зарубежных стран. Целью статьи является анализ цифровых трансформаций, произошедших в избирательном процессе ряда дружественных государств, выявление их влияния на подготовку и проведение выборов, определение их итогов, а также тенденций дальнейшего развития указанного процесса применительно к отечественному избирательному процессу.

Ключевые слова: цифровые избирательные технологии, избирательный процесс, комплекс электронного голосования, дистанционное электронное голосование.

FOREIGN EXPERIENCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS: MAIN PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS AND POSSIBLE APPLICATION OF FOREIGN PRACTICE IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ershov Yaroslav Alekseevich

*Lecturer of the Department of Constitutional Law named after Professor
I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the permanent development of digital technologies and their implementation in the election process, both in modern Russia and in a number of foreign countries. The purpose of the article is to analyze the digital transformations that have occurred in the electoral process in a number of friendly states, to determine their impact on the preparation and conduct of elections, to determine their results, and to determine the trends in the further development of this process in relation to the domestic electoral process.

Keywords: digital electoral technologies, electoral process, electronic voting complex, remote electronic voting.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шахназарян Максим Манвелович

*аспирант кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье произведен анализ основных норм законодательства, регулирующих судебную защиту прав местного самоуправления. Рассмотрены правовые нормы, которые гарантируют эту защиту, включая Конституцию РФ, Федеральный закон №-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Европейскую хартию местного самоуправления 1985 г. Приведены конкретные нормы, содержащие теоретические положения об ограниченности судебной практики по данной проблеме. Выделены упущения в законодательстве в вопросе о правовом регулировании защиты прав местного самоуправления. Особое внимание уделено конституционным гарантиям, которые не в полной мере реализуются в судебной практике.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, местное самоуправление, судебная защита, Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», законодательство, Европейская хартия местного самоуправления 1985 г., судебная практика, конституционные гарантии, правовой статус.

REALIZATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Shakhnazaryan Maksim Manvelovich

*Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law
named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. This article analyzes the basic norms of legislation governing the judicial protection of the rights of local self-government. Also, the legal norms that guarantee this protection are considered, including the Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 131-FZ “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”, the European Charter of Local Self-Government of 1985. Specific norms are given, showing theoretical provisions on the limitations of judicial practice on this issue. Omissions in the legislation on the issue of legal regulation of the protection of the rights of local self-government are highlighted. Special attention is paid to constitutional guarantees that are not fully implemented in judicial practice.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, local self-government, judicial protection, Federal Law No. 131-FZ “On General Principles of the Organization of Local Self-Government Rights”, legislation, the European Charter of Local Self-Government of 1985, judicial practice, constitutional guarantees, legal status.